

ДАГЕСТАН

вдохновение длиною в жизнь

№ 6 (165) ноябрь — декабрь 2020

стр. 14

Ихтиозавр, капуста и хор

«В горы надо возвращаться вместе с работой»

Время спасти Аграхан

Узун-Хаджи — «действительно природный горец»

Культурный портрет. Камиль Чутуев

2021

ЯНВАРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

ФЕВРАЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28

МАРТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

АПРЕЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3 4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

МАЙ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ИЮНЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

ИЮЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3 4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

АВГУСТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

СЕНТЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3 4 5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

ОКТАБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

НОЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

ДЕКАБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2 3 4 5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Не надо помогать Меликову!

Д

Дорогой читатель! Уходящий год был для нас непростым, я бы даже сказал — сложным. Ибо планета Земля столкнулась с таким злом, как COVID-19, унесшим около полутора миллионов жизней. Наша республика очень сложно перенесла эту болезнь. Можно сказать, что ни власть, ни общество не оказались готовы к этому и в полной мере не справились с проблемой, которая обрушилась на нас.

Кремль, наблюдая за всем происходящим, сделал оргвыводы. К концу года президент страны нам дал нового главу республики генерала Сергея Меликова. На смену тихому, интеллигентному В. Васильеву пришёл несколько брутальный, харизматичный,

волевой человек с чистой русской речью и ярко выраженной кавказской внешностью. Но дагестанцы с некоторым скепсисом, без особого восторга приняли это назначение. Ибо они видели до него и кавказцев и генералов. Думаю, что это даже лучше для С. Меликова. К чему привели высокие ожидания и большие надежды, мы видели на примере ушедших руководителей.

Новый глава республики оперативно взялся за вверенное ему проблемное хозяйство и очень активен в работе. Сразу после прихода встретился с общественностью, с представителями СМИ, принимает людей, налажена обратная связь с обществом, введена должность госсекретаря, чтобы контролировать и не допускать сбоев в управлении.

Начало внушает доверие. Будем надеяться, что с помощью генерала и оперативного управления его команды Дагестан выйдет из турбулентной зоны и возьмёт новый курс.

На встрече с редакторами я спросил у главы: «Как так получается, что каждый новый глава, назначенный из Москвы, привозит с собой каких-то волшебных людей как высокочлассных специали-

стов; следующий глава их меняет, и уходят эти странные люди без отчёта ни перед народом, ни перед парламентом. Нам непонятно, что они такого хорошего сделали, чтобы их назначили и что плохого сделали, чтобы их сняли? Будет ли то же самое и при Вас?» Второй мой вопрос был по национальному квотированию в органах власти. По первому вопросу глава республики опроверг меня, заявив, что он пока никого не снял, чтобы требовать отчёт от уходящих, он пока наблюдает за ними и изучает. А в целом исполнительная власть обязана отчитываться перед парламентом. Что касается национального квотирования, «это сложный вопрос» сказал глава и высказался очень деликатно. Национальное квотирование должно соблюдаться и в представительном органе, и в парламенте, и в исполнительных органах, в приоритете профессионализм, хотя всё надо изучать и принимать решение в интересах Дагестана.

В целом большинство дагестанцев просто наблюдают за происходящим. Что касается политизированной части общества, оказавшейся не у дел: одни ищут ошибки и критикуют, другие с надеждой, что попадут в команду, пишут: «надо помочь Сергею Алимовичу». Не надо отдельно «помочь» Меликову. Если каждый станет работать по закону и совести на своём месте, это будет помощь Дагестану, каждому из нас, даже Меликову.

Магомед Бисавалиев

P.S.

С наступающим Новым годом вас, друзья!

СОДЕРЖАНИЕ

№ 6 (165) ноябрь — декабрь 2020
Издается с августа 2002 года

16+

Альпийская
деревня
на окраине
селения
Сивух

dagjournal.ru

4

Наида Хаспулатова

Ихтиозавр,
капуста и хор

14

Гамзат Изудинов

Страна солнца

18

Андрей Меламедов

«В горы надо
возвращаться
вместе с работой»

25

Эльдар Эльдаров

Время спасать Аграхан

32

Хаджи Мурад Доного

Узун-Хаджи —
«действительно
природный горец»

38

Шахбан Хапизов

Полковник
Магомет Анцухский

Сухая часть
Аграханской
лагуны

45

Марат Гаджиев

Культурный портрет.
Камиль Чутуев

49

Влада Бесараб

Из Петербурга
с любовью

56

Магомед Бисавалиев

Записки на полях.
Тайная тетрадь

61

Стихотворения
победителей конкурса
имени Салиха Гуртуева

ДАГЕСТАН

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
информатизации,
связи и массовых
коммуникаций
Республики Дагестан

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М.И. АЛИЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
367000, г. Махачкала,
ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж
(Союз писателей Дагестана)
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор),
67-02-08 (отделы)
e-mail: dagjur@mail.ru

Журнал зарегистрирован
Южным окружным
межрегиональным
территориальным
управлением Министерства
РФ по делам печати,
телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций —
свидетельство
ПИ № 104793
от 23 июля 2002 года.
Перерегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций —
свидетельство
ПИ № ФС 7736557 от 05 июня
2009 года. Перерегистрирован
Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по Республике
Дагестан. Регистрационный
номер ПИ № ТУ0500418
от 22 апреля 2019 года.

ОГРН 1120572002066

Номер сверстан
на компьютерной базе
журнала «Дагестан».
Отпечатан в типографии
ООО «Издательство «Лотос».
Адрес типографии:
367000, РД,
г. Махачкала, ул. Петра I, 61.

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель:
ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД
«Редакция журнала
«Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ Респ. Дагестан
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Подписной индекс:
на год — 63280,
на полугодие — 78434.
Периодичность —
раз в два месяца
Цена номера в киосках
«Дагпечати» — 50 руб.,
у распространителей —
свободная.

Усл. п. л. — 8,5.
Тираж — 1200 экз.
Номер заказа —
Дата выхода —

РАЙОН

Левашинский район всегда считался одним из самых известных и благополучных в Дагестане. Это родина трёх руководителей Дагестана, многих известных людей. Прославился район и знаменитой левашинской капустой. Вот мы и поехали смотреть на капусту как раз в период уборки урожая и узнать, что там ещё интересного.

Интересное увидели сразу, как въехали в район. Оказалось, левашинские горы не похожи на горы в других районах, а похожи на старинные дома — белые, округлые, с интересной структурой, похожей на классическую горскую кладку. Почти нет зелени, то есть климат и почва явно не располагают к земледелию. Все красивые зелёные участки — капуста и сады — рукотворные.

И увидели второй важнейший источник доходов левашинцев: начиная с границы района, с трассы видны огромные стоянки фур. Здесь очень много дальнобойщиков — тяжёлый, но выгодный бизнес.

Все красивые
зелёные
участки —
капуста
и сады —
рукотворные.

Ихтиозавр, капуста и хор

Наида Хаспулатова

Местный ихтиозавр

Но начать мы решили с самого необычного — левашинского ихтиозавра. **Омар Хаписов** с детства был любителем палеонтологии. Потом повзрослел, стал зарабатывать на жизнь пчёлами, садом. И только когда Интернет до-

коллекции стал ихтиозавр — единственный в Дагестане. В небольшом помещении около его дома в селе Нижнее Чугли, у самого входа посетителей встречает скелет легендарного животного, умершего 100 миллионов лет назад. Омар с волнением вспоминает уникальную находку: «Три года на-

шёл уже до его села, вспомнил о детском увлечении и стал читать о палеонтологии и искать древних животных в Дагестане. Познакомился со всеми известными палеонтологами России и стал принимать участие в их экспедициях в Дагестан. Жемчужиной

зад Академия наук отправила в Дагестан на изучение юрских слёв геологическую группу. Когда начали копать в Чурчума, недалеко от Акуша, у меня была надежда,

что найдём позвонки. Оказалось, почти половина ихтиозавра уцелела: голова, передние ласты, 24 позвонка; хвост уже был вымыт и его унесло. У меня просили его в Москву забрать, но в научном плане Дагестан отстал, такие находки мы должны дагестанцам показывать, поэтому ихтиозавр на моём хранении под контролем АН».

Хозяин музея показывает окаменелых наутилусов и аммонитов, найденных в Левашинском и окрестных районах. Всё это доказывает, что когда-то Кавказ был дном океана, потом плиты сдвинулись и возникли горы. Необычный вид левашинских гор — они белые и слоистые, объясняется как раз тем, что это было дно океана мелового периода. Коллекция окаменелостей черепах, моллюсков, камней с отпечатками растений на полках музея завораживает, когда осознаёшь, что эти морские обитатели жили здесь, на территории Дагестана, десятки и сотни миллионов лет назад, когда людей ещё и в помине не было. Например, этим наутилусам на полке 400 миллионов

лет, точно такие их потомки до сих пор обитают в Индийском океане.

Аммониты оказались не такими жизнеспособными — они появились намного позже наутилусов и вымерли вместе с динозаврами.

Этот музей — одно из основных туристических мест в Левашинском районе, он недавно получил статус государственного. «Я изучаю историю мироздания, что было миллионы лет назад. Смотрю в Интернете, в каких слоях что находят, и тут же начинаю искать аналогичный материал в Дагестане. У нас очень богатый геологический регион. Когда плиты стали друг на друга двигаться и образовался Кавказский хребет, нижние осадочные плиты снизу выжили и идут по порядку от Каспийского моря.

Музей был моим хобби, всё это я делал для себя, для семьи и друзей; но когда народ стал ходить, это стало отнимать много времени. Сейчас хоть какую-то зарплату буду получать. В этом году туристов много было, научные группы собирались приехать, но из-за пандемии отложили. Мечтаю найти целого ихтиозавра или плезиозав-

ра, я уверен, что они есть в Дагестане, надо только искать. У меня есть новое помещение для музея; если бы государство помогло, я бы двор сделал, комнатку для чая — угощать туристов. У нас есть план, как развивать туризм, музей можно в маршруты включить, потом повезти их на Мекегинский каньон, в Цудахарское ущелье».

Конечно, мы поехали посмотреть на каньон. Когда проезжаешь через село Мекеги, первыми бросаются в глаза роскошные особняки и карьеры по выработке знаменитого мекегинского камня, которым любят у нас облицовывать стены. Каньон величественный и одновременно романтичный — отвесные скалы с густыми лесами, узкая, едва видимая речка на дне каньона. Есть удобная природная площадка, с которой хорошо обозревается вся эта красота и открывается хорошая перспектива. В стене каньона найдены пещеры со следами обитания первобытных людей. Осталось только убрать мусор, обустроить местность и — можно будет смело включать Левашинский район в преискуранты турфирм.

Левашинская капуста

Но всё-таки главный тренд района — это капуста. Голубовато-зелёные огороды занимают всю пригодную землю. Упорные левашинцы выращивают капусту на любом пригодном кусочке земли, в районе выращивают 350–400 тысяч тонн в год — половину всего дагестанского урожая. И это при том, что здесь уже много лет катастрофическая ситуация с водой — осадков очень мало, воды местных речек для полива не хватает.

Подъезжая к райцентру, мы увидели огород с шестью табличками, на каждой из них был написан сорт капусты. Это опытное поле местного селекционера. На соседнем огороде шла уборка урожая: муж с женой рубили кочаны и бросали их дочке-подростку, которая стояла в кузове грузовика и виртуозно ловила вилки. У **семьи Абдурашидовых** 30 соток собственной земли, но жалуются, что выращивать капусту стало совсем невыгодно — в прошлом году продали весь урожай по 5 рублей за кг, в этом году уже один грузовик продали, и тоже за 5 рублей. Поэтому сейчас огородники закладывают основную часть капусты в хранилища, надеясь, что зимой цена вырастет.

Огород под стеклом

Проезжая мимо села Хаджалмахи, видишь стройные ряды новых теплиц — в районе стали активно заниматься этим направлением. Самая большая и современная теплица находится около Левашей. Когда заходишь в стеклянное сооружение, ряды зелёных вытянутых вверх кустов помидоров кажутся бесконечными. Теплица занимает целый гектар, здесь применяются самые современные технологии. Хотя сама она российская, управляющий **Осман Рахманов** с гордостью показывает агроткань, отражающую свет, форточки, которые открываются

одной кнопкой. «Я раньше строительством занимался, потом мы решили, что теплица прибыльней, и два года назад начали стройку. Технологии у нас самые продвинутые: мы сажаем на матах на кокосовом субстрате, израильская система капельного орошения, где полив и удобрения вносятся через компьютер. Потратили 20 миллионов рублей. В прошлом году посадили огурцы, в этом — помидоры, они выгоднее. 13 человек работает, с одного куста 25 кг помидоров собираем. Наши томаты вкусные — и вид хороший и с реализацией проблем нет: каждый понедельник и четверг приезжают люди и забирают. Мы их собираем бурьми: пока доедут до Москвы, станут красивыми. Отапливаем газом, зимой много денег на обогрев уходит. Если бы были скидки на газ сельхозпроизводителям, мы бы ещё одну теплицу построили».

Чабаны на новый лад

По дороге в село Охли мы увидели идиллическую картину — большое стадо овец с аппетитом ест остатки капусты на убранных полях. На краю поля наблюдает чабан. Бараны разбрелись, чабан даёт команду маленькой лохматой собаке и та с залившимся лаем собирает животных. Оказалось,

Магомедзапир Гаджиев из Охли пасёт собственное стадо. 20 лет он чабанит, сейчас у него 2 тысячи овец, в найме 4 чабана. «Тяжело, но другой работы нет. Я не только в Дагестане торгую, даже в Архангельск и в Москву живых баранов отправляю, в прошлом году 5 вагонов отправил. В Иран баранов отправил, они мне 4 миллиона до сих пор должны. Вот там 8 тысяч голов мой сосед держит. В прошлом году почти все в убыток пошли, из-за того что не получили разрешение в системе «Меркурий». В этом году я зарегистрировался в «Меркурии». Они же знают, что чабан неграмотный человек, пускай власть сама приходит и регистрирует. С района отправляют в Махачкалу, то справки, то ещё что-то. А чабан, если один раз не получилось, больше не поедет.

У меня два сына. Один сын тоже наших овец пасёт, хозяйка помогает. Друзья под реализацию корм дают. От государства ничего не получал».

В районе внедряют и более современные формы овцеводства. Сейчас в Левашинском районе функционирует 6 откормочных площадок. Мы решили посмотреть, что это такое, и приехали на ферму. Оказалось, большое крытое помещение, разделённое на несколько загонов — для баранов и овец, для ягнят, отдельно козы и телята. И перед ними большая огороженная площадка, куда животных по очереди выпускают погулять под солнышком. Фермер **Шамиль Османов** уверен, что так гораздо выгодней, чем чабановать. «Я в этом году КФХ зарегистрировал, у меня 1000 голов овец и 70 телят. Так выгоднее держать, быстро поправляются — 3 месяцев им хватает, и на чабанов не надо тратить. Каждая овца съедает корма на 3 тысячи рублей, что-

бы не быть в убытке, нужно, чтобы килограмм мяса по 350 рублей был. С детства чабаню, один год хороший бывает, другой плохой. В «Меркурии» легко зарегистрировался, на субсидии тоже документы подал. Шерсть плохо уходит — по 30 рублей, в позапрошлом году по 130 рублей была».

Асхабали Гадисов, начальник отдела сельского хозяйства района объясняет, что надо сделать сельхозпроизводителям, чтобы получить положенные гранты и субсидии. «Здесь в основном самозанятый народ, остаются в своих сёлах, выращивают капусту, продают скот. В районе очень развито откармливание молодняка, 400 тысяч МРС и 20 тысяч КРС. В районе 26 тысяч подсобных хозяйств, 78 КФХ, 80 сельскохозяйственных кооперативов, 12 СПОКов. Но по закону ЛПХ не может получать субсидии, а на сельхозкооперативы выделяют много грантов и субсидий; с этого года впервые на посадку 1 га капусты дают 20 тысяч рублей. Но для этого надо зарегистрироваться. И руководство района и Минсельхоз РД огромную работу проводят, чтобы ЛПХ создавали СПОКИ, КФХ, СПК.

Наш отдел сельского хозяйства помогает оформлять документы. В «Меркурии» зарегистрироваться не проблема, можно просто прийти с паспортом в МФЦ и зарегистрироваться. Хотелось бы, чтобы субсидировались личные хозяйства, где и произво-

дится почти вся сельхозпродукция, но они почему-то с такой опаской избегают официального оформления».

Дети на качелях

На яркой детской площадке рядом с районной администрацией несколько отцов и дедов выгуливают малышей. Детям есть чем развлечься — несколько видов качелей, горок, турников. В разных сёлах района по федеральным программам «Комфортная городская среда» и «Местные инициативы» только за прошлый

“

На мраморной плите выбиты печальные цифры: ушло на фронт из района 4311 человек, вернулось всего 2381

не. На мраморной плите выбиты печальные цифры: ушло на фронт из района 4311 человек, вернулось всего 2381. Парку уже много лет, сейчас в рамках программы «Комфортная среда» здесь поставили беседки, скамейки, посадили деревья. Вечером в парке под ярким освещением гуляют сельчане. Даже небольшое общественное пространство делает облик и образ жизни сёл более современным.

ят с 2013 года. Средства, говорят, заложены, но стройка стоит. Смета была 2012 года, и подрядчик говорит, что на ту сумму невозможно достроить школу. Жители рассказывают, что в прошлом году в день приезда премьер-министра Дагестана Здунова здесь появились строители и дружно стали работать, на следующий день они загадочно пропали. Спортзал готов к запуску, но его не разрешают открывать отдельно от школы.

год построено 13 скверов, парков и детских площадок. 4 проекта строятся сейчас. Они стали первыми общедоступными площадками в этих сёлах, раньше покататься на качелях можно было только в детсадах. И что особенно приятно — с детьми гуляют папы, а не только мамы, как мы обычно видим. Вечером площадка переполнена.

Рядом обновлённый парк «Победа», в центре памятник левашинцам, погибшим на вой-

Детсады и школа

Первый детсад в большом и богатом селе Мекеги открыли всего 5 лет назад. До этого местные жители просто не хотели отдавать своих малышей в чужие руки. Сейчас садик полностью заполнен детьми. Дети увлечённо играют, учат буквы, готовятся к конкурсу по правилам дорожного движения. На мой вопрос, любят ли они свой садик, малыши хором ответили: «Да».

Школе в селении Охли повезло гораздо меньше. Больше 200 детей учатся в саманной постройке, где проваливаются полы и падают потолки. Рядом с развалюхой стоит кирпичный типовой корпус, который стро-

Но больше всего из социальных объектов удивили учреждения культуры. Детские разнообразные кружки сейчас есть повсюду. Но только в Левашах я попала на репетицию хора, где увлечённо и бескорыстно поют взрослые люди. Унисат Мусаева, одна из главных солисток хора: «Как меня мама научила петь наши старинные песни, так с тех пор и пою. Душа поёт, мы самоучки, наш руководитель Шамиль Гаджиев помогает проявить этот талант. Наши национальные корни — это идиллия и самая любимая тема для наших песен». Ещё более популярен и известен

надевают, предпочитают вязаные шапочки и тубетейки. Поэтому мастеров почти не осталось. Но тут знаменитый боец ММА Хабиб Нурмагомедов сделал популярной мохнатую папаху, и их начали шить и продавать на каждом углу. Говорят, туристы с удовольствием покупают.

левашинский ансамбль танца «Авадан», но в день нашего приезда они уехали на концерт в Махачкалу. И хотя все артисты занимаются творчеством на общественных началах, в перерывах между работой и семьёй, они успевают гастролировать по многим странам.

Левашинцы всегда любили петь и танцевать. Главным инициатором создания творческих коллективов детей и взрослых является **Халид Муталимов**, возглавляющий отдел культуры Левашинского района больше 20 лет. «У нас 34 учреждения культуры, 26 культурно-досуговых центра и ещё Дом культуры в Леваше и Дом народного творчества в Хакхита. 48 хоровых коллективов, из них 19 имеют звание народных, 151 клубное формирование, фольклорные коллективы, ансамбли пандуристов, семейные ансамбли.

Самый известный – танцевальный ансамбль «Авадан». Они танцуют мекезинский, цудахарский, хакхитинский танцы. Ансамбль «Авадан» завоевал Гран-при Международной олимпиады по хореографии, в которой принимало участие 96 стран; много у ансамбля и других побед. Хор «Эхо гор» выиграл окружной этап, заняв 3-е место на Всероссийском хоровом фестивале. Их приглашают на учёбу в творческие вузы, но они не едут, так как здесь у них

семья, работа. Без культуры что может быть в этой жизни?»

Платки на продажу

Раньше в Левашинском районе было много ремесленников. Фабричное производство уже несколько десятилетий безжалостно вытесняет ручной труд. Последним востребованным промыслом были мужские папахи. Но сейчас их носят только совсем древние старики и артисты фольклорных ансамблей. Молодые дагестанцы даже в холод или из религиозных принципов головной убор своих предков не

Но, оказывается, почти сто лет цудахарки вязали и непривычный для них головной убор — ажурные платки из козьего пуха. **Патимат Мутаева** показывает невесомые кружевные платки, она их вяжет с 5 класса. **Загидат Мутаева**, директор Цудахарского культурно-досугового центра, тоже связала сотни таких платков. «Ещё до войны цудахарки начали вязать ажурные платки, возили их в Кисловодск, продавали курортникам, стали ездить в Питер, в Москву. У меня родители рано умерли и я сама их вязала, зарабатывала, шапки и платки из козьей шерсти всегда были в цене. Сейчас их уже не покупают в России, поэтому их и здесь очень трудно продавать. Переключились на мужские тёплые носки, варежки, тинетки — копейки зарабатываем; за 100 рублей продаём носки из козьего пуха, детские по 50 рублей. Уже по привычке вяжем, чтобы было чем заняться. Я создавала вязальный кружок,

девочки приходили, но потом перестали — молодёжь вся ушла в телефоны и Интернет. Молодые никакой промысел не хотят проповать, раньше у нас ткали вот такие полосатые паласы, сейчас их никто не делает».

Главное — вода

Глава Левашинского района **Шамиль Дабишев** — уроженец Леваша, в 4 классе переехал в Каспийск, окончил ДГУ, работал в ООО «Махачкалахлебопродукт», в 2007-м решил вернуться в родное село. 10 лет проработал руководителем районного управления

казначейства, в 2017-м был единогласно выбран главой района. Поэтому и район, и его проблемы знает прекрасно. На столе главы красуется отполированный аммонит — древняя раковина, найденная в Хаджалмахи.

«Моей задачей было улучшить жизнь людей, и я понимал, что самый действенный путь — это участвовать в целевых программах. За три года нам через многое пришлось пройти: у нас и счета блокировали и было более 130 миллионов кредиторской задолженности. Из них более 80 миллионов уже погасили за счёт своих доходов.

В первую очередь нам не хватает детсадов, охват дошкольным образованием у нас всего 60%. Более 10 садиков люди сами организовали, оборудовали своей дом, и мы оплачиваем питание и зарплату сотрудников. Сейчас планируется строительство садика на 250 мест. Когда собираемся строить любой социальный объект, прежде чем подать документы в программу, мы обсуждаем всё с населением, чтобы им это было нужно и удобно. Недавно построили школу на 520 мест в Наскенте. У нас всего лишь 4 аварийные школы, в Охлинской в следующем году введут новый корпус. Организовали горячее питание в школах, родители помогли, меценаты. Мы следим, где и чем в какой школе кормят, — на обед одного ребёнка выделяется 70 рублей.

Поликлинику районную в позапрошлом году ввели. По линии Минспорта РД построены футбольные поля, по программе «Комфортная среда» разбиты парки и скверы.

Дороги у нас не самые плохие. Последние годы весь транспортный налог оставили в сёлах и за счёт этого много дорог заасфальтировали. В рамках программы «Мои дороги» в этом году отремонтированы 3 внутрисельских автодороги на 22 миллиона рублей.

Самая главная проблема района — водоснабжение. Лесного массива мало, дождей почти нет. Вдоль Губдена проезжали, видели огромное русло реки и тонкий ручеёк? Питьевая вода не у всех дома есть. У меня в доме только техническая вода, я каждую неделю езжу, набираю в 19-литровые баклажки питьевую воду. Не у всех есть и техническая. Была бы у нас вода, больше бы людей земледелием занимались. В основном сейчас все перешли на капельное орошение, набирают КАМАЗами воду из этой речки или в других районах и поливают через капельную систему.

Скоро мы всех обеспечим водой. Планируется строительство водовода с Кулинского района, должны завершить его в 2023 году. Это очень затратный проект, стоит более полутора миллиардов рублей. Зато решит проблему не только Левашинского, но и Сергокалинского и Каякентского районов. Помимо этого по федеральной программе построены водопроводы в сёлах

Цудахар и Верхнее Лабкомахи, запланировано бурение скважин в сёлах Хахита и Нижнее Чугли.

Основной доход левашинцам приносит капуста, в прошлом году собрали более 400 тысяч тонн. Мы можем даже удвоить этот показатель, если будет спрос. Сейчас она продаётся всего по 5–6 рублей, никто не хочет её продавать, поэтому в основном закладывают на хранение. В позапрошлом году цена была хорошая 30–45 рублей, а в прошлом кто-то за 5 рублей продал, а кто-то выкинул. Но опять-таки нет планирования, нет объединения, все хотят в частном порядке продавать, а рынок изменился, уже нет такого, как раньше, что ты на машине приехал и продал. Если мы хотим

продавать в Центральной России, где развита система больших супермаркетов, надо объединяться и входить в торговые сети.

Есть инвесторы, которые на нас выходят, готовы взять на себя переработку и дальнейшую реализацию нашей продукции, для этого построят хранилища, холодильники, перерабатывающие цеха. Мы ждём от них бизнес-планов, изучим, дадим участок под строительство.

Все говорят, какие у нас красивые дома, но мало кто обращает внимание, что почти возле каждого такого дома стоит фура. Хозяйева красивых домов выращивают капусту и картошку и на этих

На столе главы красуется отполированный аммонит — древняя раковина, найденная в Хаджалмахи.

рефрижераторах ездят продавать их и другие товары круглый год. У нас много дальнбойщиков, в период пандемии я узнал, что только за границу за два месяца у нас выехало более 500 дальнбойщиков. Многие уехали в США, Канаду, устроились, забрали свои семьи, работают водителями и зарабатывают совсем другие деньги. Вряд ли они вернуться, а тем более их дети, которые уже там получают образование.

Самое большое наше богатство — наш народ, он очень трудолюбивый. Человек, который работает на земле, не понимает все эти изменения и новшества, и как нужно правильно эту продукцию реализовывать. Вот мы и должны эту информацию донести до них. И руководство рес-

публики, и Министерство сельского хозяйства уделяют большое внимание именно поддержке сельхозпроизводителей. Если правильно собрать пакет документов и подать через МФЦ, можно получить субсидии и гранты. Приезжали, говорят: вы реально работаете, так зарегистрируйтесь официально. Мы выезжаем на откормочные площадки, убеждаем: оформите и получайте гранты 50 % на технику и оборудование. У нас есть сельхозуправление, есть центр компетенций, где бесплатно помогают с документами, за каждый килограмм мяса можно получить субсидию 15 рублей, и за овощную продукцию.

Мы сейчас хотим развивать туризм в нашем районе, все знают только Дербент и Сулакский

каньон. У нас очень красивый Мекегинский каньон, там раньше проводили мероприятия по парaplану, зиплайн, альпинизм. Есть инвестор, который хочет его развивать, но один он не потянет: нужно участвовать в какой-то программе.

Всё нужно планировать, должна быть командная работа, каждый заместитель главы района должен тщательно изучать, в какой программе можно участвовать. Много денег уходит на проектно-сметную документацию, мы просим состоятельных выходцев её оплатить.

Я с 10 лет жил в городе, мог бы там работу найти. Но я, наверное, патриот своего района — вернулся жить в своё село. У меня и родители сюда вернулись. Семья моя тоже в Леваши живёт, четверо детей ходят в местную школу».

Фото: Руслан Алибеков

Всего за один день мы поняли, почему левашинцы стали успешными и состоятельными. Ответ только один — там самые трудолюбивые люди, которых я видела. Там мало земли, бедная почва, засушливый климат, но людское упорство сделало этот район гораздо более плодотворным, чем многие районы, где альпийские луга и заброшенные черноземные пашни давно не чувствовали прикосновения человеческих рук, и все только жалуется на тяжёлые времена. Жизнь меняется, меняются технологии, левашинцы меняют свои профессии и образ жизни, ищут новые сферы, но продолжают следовать главному правилу предков: рассчитывать только на себя и обеспечить достойную жизнь своей семье. Но при этом у левашинцев больше всего творческих коллективов, где совершеннолетние люди поют, играют, танцуют на общественных началах. Водить детей в самые разнообразные кружки и секции — дело привычное, но непривычна такая вовлеченность в культуру взрослых людей, такого я не видела в других районах.

«Хорошо поработали, хорошо отдохнули». Формула успеха, как и все вечные ценности, оказалась очень проста.

Гамзат Изудинов

Страна солнца

«Мне казалось, что я попал в фильм «Властелин колец» и из-за каждого поворота навстречу вылетит дракон», — писал один из путешественников, посетивших **Гумбетовский район**. Гостя впечатлили скалы Сулакского каньона, входящие в территорию села Чирката Страны солнца, как называют Гумбетовский район. Гумбет — это не только завораживающие скалы, это изобилие фруктов, альпийские луга, на которых пасётся племенной МРС и КРС, плодородные долины, живописные вершины, труженики, создавшие вторую природу террасных садов и полей своим титаническим трудом, это уникальные исторические и природные памятники, прохлада Андийского Койсу и притяжение легендарного Харибского перевала.

Надписи на скалах...

Археологи и историки нашли на территории Гумбетовского района следы древнейшей цивилизации. На территории села Чирката расположено исторический памятник — наскальные изображения, возраст которых превышает 2500–2800 лет. Исследователь Владимир Котович и другие специалисты в своих трудах упоминают эти объекты.

По данным некоторых экспертов, в Гумбете живут потомки одной из ветвей аварских нуцалов.

Гумбетовцы приняли активное участие в Большой Кавказской войне. 21 октября 2017 года на плато Гацакари селения Аргвани, которое являлось крепостью Имамата, прошли историко-культурные, духовно-нравственные, патриотические и спортивно-массовые мероприятия, посвященные 220-летию имама Шамиля. Отмечалось, что во время обороны крепости Аргвани в мае 1839 года на помощь силам имама Шамиля прибыли цудахарцы. Многие из них пали в этом сражении. Потомки аргванинцев и цудахарцев помнят об этих исторических событиях, посещают друг друга, сохранили братские отношения.

Гумбетовский район основан в 1928 году постановлением Совнаркома Дагестана.

1380 гумбетовцев приняли участие в Великой Отечественной войне, 866 из них отдали жизни за Родину. Кавалер ордена Красной Звезды снайпер Карамирза Джаватханов из села Ингиши ликвидировал более двухсот фашистов.

Однажды Джаватханов привёл из разведки важного офицера, «языка», за что его наградили орденом Красной Звезды. В сводках Совинформбюро Юрий Левитан озвучивал подвиги Карамирзы Джаватханова. Он не раз был ранен в боях. Фронтовой писатель Михаил Вершинин в книге «Солдатская баллада» писал о прославленном снайпере, называя его Героем Великой Отечественной войны.

В поэме «Аварская быль», посвящённой Карамирзе Джаватханову, Михаил Вершинин писал:

*...И вдохновит его святое мщенье
Далёкое селение Ингиши,
Семнадцатью осколками проищенный,
Ты наземь пал в бою, Карамирза.
И каюсь я, что счёл тебя убитым,
Как многих тех,
Чьи смежились глаза...*

*...Притихли горы,
Вставшие над кровом.
Какая голубая высота!
И мы стоим в молчании суровом
У старого Харибского хребта.
На теле гор — глубокие морщины,
Редет лес, морщины обнажив...*

Абдулкарим Османов из Чиркаты был награждён орденом Отечественной войны

I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Кёнигсберга» и многими другими государственными наградами. Освобождая Кёнигсберг от фашистских поработителей, он потерял глаз. Последний ветеран Великой Отечественной войны Гумбета Абдулкарим Османов скончался 17 февраля 2019 года.

В августе-сентябре 1999 года гумбетовцы сформировали отряды ополченцев и не предоставили «зелёный коридор» международным террористам, сохранив территориальную целостность и конституционный строй страны. Большой вклад в противодействие идеологии экстремизма и терроризма, в сохранении мира и стабильности в СКФО внесли религиозный деятель, муфтий Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров, погибший от рук террористов в 1998 году, и сменивший его на этом посту действующий муфтий Дагестана шейх Ахмад Афанди.

Горцы XXI века

В состав современного Гумбетовского района входят 15 сельских поселений: «Сельсовет “Мехельгинский”», «Сельсовет “Игалинский”», «Село Чирката», «Село Нижнее Инхо», «Село Верхнее Инхо», «Сельсовет “Арадирихский”»,

23 150

человек составляет
по последним данным
население Гумбета

«Село Кияльтль», «Сельсовет «Цилитлинский», «Сельсовет «Цунди-Шабдухский», «Село Ингиши», «Село Данух», «Сельсовет «Аргванинский», «Село Тлярата», «Село Гадари», «Село Читль».

Также гумбетовцы проживают на равнинной части Дагестана, СПК района эффективно используют земли сельскохозяйственного назначения на прикутаных землях. Племенные бараны СПК «Мельтинский» неоднократно становились победителями всероссийских выставок и конкурсов.

По последним данным население Гумбета составляет 23 150 человек.

«Мой Дагестан», «100 школ», «Земский доктор»...

Под руководством главы МР «Гумбетовский район» Олимпийского чемпиона Хаджимурада Магомедова в муниципалитете проводится систематическая работа по дальнейшему всестороннему развитию родного края.

Район принимает активное участие в реализации федеральных и республиканских проектов.

По проекту «Мой Дагестан — комфортная городская среда», инициированному Владимиром Васильевым, в 2019 году в Гумбете благоустроили парковые зоны в сёлах Нижнее Инхо и Новое Аргвани. В 2020 году по данному проекту облагораживаются общественные территории в сёлах Мехельта и Цилитль.

В рамках проекта «Мой Дагестан — мои дороги» в Гумбетовском районе в 2019 году отремонтированы транспортные линии в районном центре, в селениях Мехельта и Ингиши. В сентябре нынешнего года состоялось открытие улицы имени Муртазали Сайпи-

лаева в селе Новое Аргвани, после ремонта, проведённого в рамках данного проекта. В текущем году завершится ремонт улицы имени Али-Гаджи из Инхо в селе Верхнее Инхо, улицы Огородной в селе Игали, улицы имени Хаджимурда Магомедова в с. Ингиши и двух улиц в селе Чирката.

По программе «100 школ» за 2018–2019 годы проведён капитальный ремонт в Игалинской, Арадирихской, Тляртинской, Киятлинской, Аргванинской средних и в Мехельтинской основной школах. В текущем году данный проект реализуется в Чиркатинской средней, в Читлинской и Кунзахской основных школах. Также по программе улучшения воздушно-теплового режима проводятся ремонтные

работы в Верхнеинховской, Мехельтинской, Нижнеинховской средних школах.

По республиканской адресной инвестиционной программе завершается строительство Новоаргванинской средней школы на 250 мест с интернатом, дворцом спорта и другой инфраструктурой. На возведение объекта выделено 240 млн рублей.

В сентябре 2020 года в селе Игали сдано в эксплуатацию мини-футбольное поле, сооружённое в рамках проекта «Местные инициативы».

В районе воплощаются в жизнь федеральные и республиканские проекты «Земский доктор», «Земский учитель», «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Спорт — норма жизни», «Местные инициативы» и другие программы.

Этнодом в селе Чирката — окно в прошлое

В последние годы этнодом в селе Чирката стал популярным направлением туризма. Много гостей из разных регионов страны посещают данный объект, чтобы окунуться в прошлое страны гор, прикоснуться к предметам быта и атмосфере горской сакли. В 2020 году, как и в предыдущие годы, медиагруппа «Гумбет» организовала в Гумбет десятки пресс-туров с участием федеральных и республиканских журналистов, съёмочных групп.

Фото: Гебек Гебеков

Андрей Меламедов

«В горы надо возвращаться вместе с работой»

Несколько лет назад в Гумбетовском районе, на окраине заброшенного селения Сивух, начали появляться первые дома Альпийской деревни. О том, почему сивухцы, решившие вернуться в горы после более чем семидесятилетнего отсутствия, начали строить не привычные каменные дома, а что-то типа швейцарских шале, корреспондент журнала «Дагестан» поговорил с одним из инициаторов этого проекта — заместителем исполнительного директора ООО «Газпром газораспределение Дагестан» **Ахмедом Ибрагимовым.**

И все эти семьдесят с лишним лет мы мечтали о родных горах, мечтая когда-нибудь вернуться на землю предков.

— Почему мы строим именно шале? Тут много причин, но начать надо с истории нашего села. В 1944 году селение Сивух в полном составе переселили в Чечню, в одно из опустевших после депортации сёл. А когда после возвращения хозяев, которым, кстати, мы вернули в целостности и сохранности всё их имущество вплоть до вилок и ложек, сивухцы захотели вернуться домой, государство сказало «Нет». И отправило сивухцев в Хасавюртовский район выращивать помидоры и заниматься семеноводством. И все эти семьдесят с лишним лет мы мечтали о родных горах, мечтая когда-нибудь вернуться на землю предков.

— А в чём проблема? Почему нельзя было просто восстановить старые дома, как это сплошь и ря-

дом происходит в Дагестане? Или построить на их месте новые?

— Увы, строить новые дома для нас проблематично, так как за селом не была закреплена земля в статусе «земли поселений». Парадокс — населённый пункт Старый Сивух есть, а земли у него нет. Сегодня это — пастбища, находящиеся в республиканской собственности. По закону на них капитальные строения возводить нельзя. Поэтому мы вынуждены оформлять новостройки как дома чабана (согласно республиканскому закону о землях отгонного животноводства на них разрешается строить здания, «необходимые для осуществления хозяйственной деятельности»). Это законно, поскольку у нас есть СПК, у которого эти пастбища находятся в праве пользования. Кстати, мало кто

знает, что слово «шале» изначально означало «приют пастуха».

Идеально подошла нам и архитектура этого жилища — покатая крыша, выступающая за пределы коробки, натуральные материалы, простота, дешевизна. Последнее немаловажно. Сивухцы — люди не очень богатые, а архитектура шале, её ещё называют А-фрейм технология, позволяет за 500 тысяч рублей построить уютный дом на 60–70 квадратов. Проекты каждый выбирает сам, но есть ряд обязательных требований для каждого застройщика. Дома должны быть покрыты металлочерепицей терракотового цвета, при строительстве должна использоваться тех-

Катя.

Это просто волшебное место. В горах, вдали от цивилизации, и при этом есть вай фай, горячая вода, камин и всё, всё, всё. Хозяева очень отзывчивые и приятные люди. Вернёмся сюда летом.

нология «тёплый дом», позволяющая с минимальными затратами отапливать жилище, в каждом доме должен быть санузел, ванная, горячая вода.

— Чем обусловлен такой подход?

— Сейчас объясню. Мы долго и трудно всем селом обсуждали варианты возвращения в родное село. И в ходе обсуждений пришли к однозначному выводу: даже при наличии дома в горах, человек никогда не переедет в него при отсутствии работы. Поэтому мы решили, что в Старый Сивух мы должны вернуться вместе с работой. И начали искать проект, который смог бы прокормить переселенцев. В итоге ставку решили сделать на туризм — окрестности Старого Сивуха удивительно красивы, и мы посчитали, что эти красоты можно использовать как продаваемый товар. Поэтому такие требования к домам. Люди могут жить в них сами, а могут сдавать в аренду управляющей компании, которая будет заниматься размещением туристов. И поэтому в каждом доме должны быть созданы ком-

фортные условия для проживания гостей, привыкших к городским удобствам.

— Альпийская деревня строится для приёма туристов?

— Нет, в этих домах, надеемся, будут жить сивухцы, работающие на турбазе. Но некоторые из них при необходимости можно использовать и для приёма гостей. В случае аншлага — если наплыв гостей будет слишком велик и дома на нашей турбазе, расположенной чуть ниже, в берёзовой роще, окажутся занятыми. Там у нас уже построено 12 небольших семейных шале, позволяющих нашим гостям жить в окружении дикой природы и при этом пользоваться всеми благами цивилизации. Такие комплексы называются глэмпингами (гламурными кемпингами) и очень востребованы туристами во всём мире.

— А с чего вы начали реализацию своего проекта? С Альпийской деревни или глэмпинга?

— Нет, мы ко всему подошли очень основательно и поэтому начали с решения

инфраструктурных проблем. Расширили и выровняли старые дороги, сделали их пригодными для автомобильного транспорта. Проложили два километра труб к нашим родникам и провели воду ко всем строящимся объектам. Протянули линию электропередач к глэмпингу, провели высокоско-

ростной Интернет. После этого в хорошем архитектурном бюро заказали проект альпийской деревни, рассчитанный на многолетнюю перспективу. Вы были у нас, видели, какие в деревне непривычно широкие улицы. Мы специально сделали это, чтобы в недалеком будущем без помех проложить там ливневые и канализационные трубы.

— Как, кстати, сегодня решается проблема канализационных отходов?

— С учётом самых строгих экологических норм. Каждый дом и внизу, и наверху будет оборудован септиком — автономной системой очистки

“

Danila.

Красивый дом с невероятно красивым видом. Приезжайте, не пожалеете.

канализационных стоков. После завершения строительства будем строить полноценную канализационную систему. К слову, в глэмпинге к её строительству мы уже приступили. Здесь мы решили задействовать проект туалетов постоянного компостирования. Патент на него принадлежит Эбби Рокфеллеру.

готово, оборудование закуплено. Скоро приступим к монтажу. Рядом с баней мы построили бассейн 10x5 метров, в который можно нырнуть прямо из парилки. Неподалёку — огороженная детская площадка, оборудование для которой мы тоже закупили. Там будут батуты, лабиринты, большой веревочный парк для юных альпинистов. Кроме того, на холмах в окрестностях глэмпинга мы оборудовали смотровые площадки, с которых можно любоваться окружающими видами.

Практически закончено строительство большой конюшни с небольшим ипподромом, которую со временем мы планируем превратить в конезавод по разведению лошадей карачаевской породы. Это удивительные животные. Лучшие всех пород приспособлены для жизни в горах, практически не болеют, легко переносят морозы, пасутся сами, без пастуха, без труда отбиваются от хищников, не подпускают к себе незнакомых людей.

— Давно они у вас?

— Год назад купили табун, с тех пор он пасётся в окрестностях Старого Сивуха, приходя к глэмпингу только на водопой. К слову, с лошадьми получилась смешная история. Мы долго думали над тем, что сделать «изюминкой» нашего проекта. У Хунзаха и Гуниба есть история, в Сулакском каньоне необыкновенные виды, форель и сады моего товарища Камала Салманова, — в общем, у всех своя «фишка», в маркетинге это называется точка притяжения. А вот лошадей, на которых можно катать туристов по живописным окрестностям, нет ни у кого. Мы услышали про карачаевскую породу, поехали в соседнюю республику, договорились о покупке.

Думали: как замечательно — лошади бегают по горам, ухаживать не надо. Приехали туристы, сажай их на лошадей — и вперёд. Оказалось, что на вольном выпасе даже обремененная рабочая лошадь за две-три недели превращается

— Неудивительно, Рокфеллеры, как известно, умеют делать деньги из всего.

— Всё верно. В нашем случае на выходе мы будем получать компост — востребованное органическое удобрение.

— Сколько домов в Альпийской деревне уже построено?

— Девять. Ещё столько же — на стадии завершения. В ближайшие годы планируем довести число домов до ста. Внизу, в глэмпинге, мы построили кафе-столовую с панорамными окнами, через которые открывается сумасшедший вид на окружающие горы, русскую баню. Помещение для неё уже

Адиля.

Ощущения, будто ночевали у себя на даче или у добрых друзей, чувствовали себя очень свободно и комфортно... Открываются очень красивые виды, от природы были просто в восторге.

в дикую, и её надо объезжать заново. Чтобы лошадь беспроblemно ходила под седлом, на ней нужно кататься ежедневно хотя бы по часу. Пришлось строить конюшню для содержания объезженных меринов, на которых мы планируем катать туристов.

— Почему именно меринов?

— На кобылах катать опасно, жеребцы у нас дикие, могут пристать к красотке, не обращая внимания на сидящего на ней человека. Жеребцу нужна твёрдая рука профессионала, иначе он всадника чувствовать не будет. А вот мерины для конных прогулок подходят идеально в смысле безопасности и комфорта.

— Очень затратный у вас проект получился, на многие миллионы тянет.

— Так и людей в Сивухе живёт немало, и при этом каждый ежемесячно сдаёт деньги в фонд развития села. Кто по тысяче рублей, кто по десять. Бизнесмены, естественно, платят больше. В итоге собираются солидные суммы. Как их тратить — реша-

ем сообща. Любой сельчанин может стать инициатором проекта и вынести его на общее обсуждение. Проголосуют за него более 50 % сельчан — инициатор проекта получает деньги, а после реализации отчитывается перед джамаатом.

— Имеет ли значение при голосовании сумма, которую человек вложил в фонд?

— Нет. Один человек — один голос. И неважно при этом, сколько денег ты внёс — сто рублей или пятьдесят тысяч. В своё время я представил на суд сельчан проект альпийской деревни, и за него проголосовало большинство. И вот уже несколько лет мы этот проект двигаем.

— А другие проекты параллельно реализуются?

— Да, конечно. Пару лет назад мы решили регулярно поощрять отличников и хорошистов Сивуха, платить им премии из фонда. В итоге число успешных учеников увеличилось вдвое. Организовали для детишек шахматный клуб, начали стимулировать лучших. На недавних районных сорев-

нованиях по шахматам сивухцы заняли больше всех призовых мест. Естественно, каждый победитель и призёр получил премию за счёт средств фонда.

— Пару лет назад я писал о том, как сивухцы без помощи государства благоустраивают своё село в Хасавюртовском районе. Эти работы тоже финансируются из средств фонда?

— Сначала это была инициатива отдельных сельчан.

Люди решили, что селу нужна новая мечеть, и построили её. Затем построили и открыли одно из лучших в республике женских медресе. Потом Гайдар Алиасхабов, владелец хлебопекарни, потратил несколько миллионов на строительство здания тазията (дом для соблазнований. — Ред.).

Но заговорили о наших инициативах после того, как бабушка Патимат — Патимат Сайгитмагомедова, потратила около 200 тысяч «пенсионных денег» на строительство бетонных

“

Соня.

Дом чистый, горячая вода есть, из крана течёт родниковая чистая, вкусная вода. Есть отопление и уютная печь-камин, есть даже фен. Дом очень красивый. А какой вид открывается из окон — загляденье!

трогуаров в центре селения и ремонт моста. Тогда об этом написали десятки СМИ.

С тех пор мы серьёзно продвинулись в благоустройстве села. Заасфальтировали две улицы, сделали тротуары, освещение. Разбили в центре села парк с фонтаном, посадили деревья. Неподалёку от парка планируем высадить саженцы сибирского кедра. Закупили 200 штук, заказали ещё 10000. Будем сажать как на равнине, так

и в горах — в окрестностях Старого Сивуха. В планах создание собственного питомника.

Все эти работы финансирует другой фонд — молодёжный. Молодёжь села решила взять пример со старших и тоже поработать на благо села. Суммы, которые собираются здесь, намного меньше, чем во «взрослом» фонде, но зато есть большое количество сильных рабочих рук.

— Когда ваш сельский проект начнёт работать и в Старом Сивухе появятся первые туристы?

— Они уже появились. В октябре, к примеру, приняли 12 групп из разных уголков России. Сначала пригласили в Сивух три тематические группы — фотографов, блогеров и туроператоров, затем разместили рекламу на тематических интернет-ресурсах. К слову, рекламу заказали в профессиональном рекламном агентстве, поскольку любое дело привыкли делать основательно. И к нам приехали первые гости. Отзывы восторженные, все очень довольны, сказали, что обязательно вернуться, что расскажут о нас друзьям. Надеемся, что уже в следующем году Сивух станет привычным местом остановки для туристов, приезжающих знакомиться с красотами Дагестана.

Скоро начнём подготовку к новому сезону, займёмся обучением будущих работников турбазы. Мы чётко понимаем, кто нам нужен. Хороший повар, который сможет познакомить гостей с лучшими блюдами дагестанской кухни, кухонные работники. Понадобятся нам конюхи, объездчики лошадей,

экскурсоводы, медики, водители. С каждым днём этот список растёт. К примеру, мы решили организовать прокат горных мотоциклов, соответственно, нам понадобится тренер. И чем дальше, тем больше рабочих мест понадобится. И тем больше сивухцев смогут переселиться в горы с уверенностью в завтрашнем дне.

— В некоторых районах местные жители, мягко говоря, не очень одобряют туристический бизнес. Как с этим у вас?

— Нормально. Сивухцы — люди верующие, поэтому всех гостей в обязательном порядке предупреждают о том, что у нас действует запрет на спиртное, а гости и туристы должны уважать традиции горного Дагестана, нравственные ценности горца.

— Районные власти вам помогают?

— Да, мы чувствуем поддержку. Глава района Гаджимурад Магомедов сделал

Мария.

Вид из окон потрясающий — на скалистые горы. Интернет отличный. По приезду нам даже оставили продукты, так как мы не успели ничего купить сами. Рекомендую это место на 100 процентов.

Альпийской деревне уличное освещение. Районные дорожники взяли на баланс обслуживание наших дорог. Потихоньку решается вопрос с газификацией (пока газ у нас баллонный). В этом году газовые сети наконец дотянутся до Мехельты. Зная об этом, меценаты нашего села за свой счёт заказали проект газификации Старого Сивуха, который мы подарили ГКУ «Дагсельхозстрой». Будем просить правительство включить наше село в план газификации на 2021 год.

В начале этого года было образовано НКО «РОСТ», членом президиума которого я являюсь. Оно объединило большую часть участников туристической индустрии Дагестана. От коллег-туроператоров, которых мы приглашали в Сивух, о нас узнали в министерстве туризма. С нами связался статс-секретарь — заместитель министра Абдула Магомедов. Приехал в Сивух, осмотрел турбазу, очень хвалил. Он предложил сделать нашу турбазу центром туристического кластера. К примеру, непо-

далёку от нас свой скот пасут наши сивухские пастухи. Это, по словам Магомедова, прекрасная площадка для организации агротуризма — горожане, уставшие от города, с удовольствием будут платить за возможность погладить ягнёнка, подоить корову. Мы в свою очередь обязались расширить и благоустроить тури-

стические маршруты, а также создать условия для привлечения резидентов в туркластер.

Направления могут быть самые разные. К примеру, в соседнем селе работает мельница. Уверен, горожанам будет интересно самим размолоть зерно, получить муку, из которой вечером им приготовят хинкал. Или чудо. Можно заняться выращиванием экологически чистой продукции. Сегодня в старом селе живут четыре семьи. Они выращивают морковь, картофель, свеклу и капусту. И вся их продукция закупается за год вперёд и забирается прямо с поля — так сильно сегодня востребованы продукты, выращенные без удобрений в чистых и здоровых горах. Под это дело, как оказалось, можно получить финансовую помощь от государства. Так что нам есть куда развиваться, надеемся, что всё у нас заработает. И мы решим главную проблему, ради которой это всё, собственно, и затевалось. Вернём на карты Старый Сивух, из которого нас выселили 76 лет назад.

Эльдар Эльдаров

Время спасать Аграхан

В ноябре этого года на портале «Это Кавказ» вышло моё интервью <https://etokavkaz.ru/ekologiya/pustite-terek-domoi1>, в котором говорится о том, как нам спасти Аграханскую лагуну, превращённую сегодня в пустыню. Вскоре после этого временно исполняющий обязанности главы республики Сергей Меликов на встрече с журналистами обозначил проблемы Нижнетеречья в числе приоритетных. Через несколько дней после выхода интервью в Махачкале под руководством заместителя председателя правительства Абдулмуслима Абдулмуслимова прошёл научно-технический совет, а по сути — общественные слушания по проблемам Аграхана, в которых помимо учёных приняли участие руководители профильных министерств и ведомств. Получается, что проблемы, которыми я и мои сподвижники по Дагестанскому отделению Русского географического общества «болеем» уже более тридцати лет, наконец, вышли на государственный уровень.

В связи с этим посчитал нужным продолжить разговор о судьбе Аграханского залива на страницах журнала «Дагестан». Тем более что на общественных слушаниях московские учёные, которые там презентовали свои проекты обустройства Нижнетерской зоны, согласились с тем, что «адаптивный вариант» спасения Аграхана, о котором мы говорим уже много лет, на сегодняшний день наиболее реалистичен и эффективен.

Карта приморского Дагестана, 1727 г.

История залива

Несколько веков и даже тысячелетий Аграханский залив служил надёжным укрытием от штормов для морских путешественников на Каспии и благодатной заводью для рыбаков. Однако за последние 100 лет это крупнейшее в России нерестилище осетровых и другой ценной рыбы превратилось в такыр — солончаковую пустыню, усыпанную миллионами раковин погибших перловиц.

Гидрологи и геоморфологи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова утверждают, что Аграханский полуостров (Уч-коса) стал вырисовываться в прибрежье Каспия примерно 2 тыс. лет тому назад как результат выброса в море твёрдого стока рекой Сулак. При этом не ис-

ключается и роль наносов Терека, который на некоторых этапах своей истории соединялся с устьем Сулака. Имеются более или менее точные геоморфологические сведения об эволюции дельты Терека за последний шестивековой период времени (см. схему).

Ещё три века назад Аграханский залив имел широкую горловину и был достаточно глубоководным. Через два года в Дагестане будет отмечаться 300-летие Персидского похода Петра I — 27 июля 1722 года его флотилия вошла в воды Аграханского залива и встала там на якорь. Правда, в местах её стоянки никаких праздничных мероприятий, скорее всего, проводиться не будет — сейчас там пустыня.

О причинах этого можно говорить очень долго, но я постараюсь обозначить лишь ос-

Эволюция дельты Терека

новые моменты. Связаны они с тем, что все попытки человека «приручить» Терек (системная работа в этом направлении началась в 1813 году, когда для строительства валов в Дагестан были направлены пленные французы, и продолжается по сей день) не смогли усмирить бурный нрав этой реки.

За примерами далеко ходить не приходится. После катастрофического наводнения, случившегося летом 1914 года, Терек направил своё главное русло в створ Аграханского залива. Реке хватило всего полвека, чтобы практически полностью заилить его, оставив на месте залива два изолированных друг от друга мелководных водоёма: на севере — связанную с морем Аграханскую лагуну, и на юге — озеро Южный Аграхан. Именно это событие во многом и предопределило сегодняшнюю ситуацию в низовьях Терека.

Тут всё просто. Заилив устье, река начала искать новое русло. При этом Терек мог «свалиться» сразу на 20 км южнее и затопить десятки селений Бабаюртовской зоны — главной житницы Дагестана. Чтобы спасти их, через Аграханский полуостров прорыли канал Прорезь. Он оградил северную часть Аграханского залива от теречных наносов, что позволило этому заливу просу-

Война между двумя могущественными министерствами продолжалась долго

ществовать ещё четыре десятилетия. Ну а потом, как и предупреждали учёные, Северный Аграхан, в который перестала поступать вода, начал стремительно деградировать, пока окончательно не превратился в солончаковую пустыню.

Рыбники против мелиораторов

После наводнения 1914 года Терек долгое время вёл себя достаточно мирно, но к концу пятидесятих годов прошлого века река «проснулась» и начала создавать серьёзные проблемы для жителей Нижнетеречья. Летние паводки 1958 г. вызвали катастрофическое наводнение, в результате которого были затоплены 125 тыс. га земель ниже Карталинского гидроузла с населёнными пунктами, оросительными системами, сельскохозяйственными угодьями и другими народнохозяйственными объектами.

Зимой 1959–1960 г. ледяные заторы и зажоры в устьевой части реки стали причиной крупного наводнения, когда в пределах Нижнетерекской зоны оказались затопленными 64 тыс. га. Это послужило поводом для принятия Советом Министров РСФСР распоряжения по осуществлению целого комплекса мер для стабилизации социально-экономической и экологической обстановки в низовьях Терека. Исходя из данного совминовского распоряжения, Пятигорский филиал института «Южгипроводхоз» (позднее «Севкавгипроводхоз») в 1960 г. составил проект сбросного тракта Терека через полуостров Уч-коса в Каспийское море — канала Прорезь. Согласно проекту этот канал должен был прорезать насквозь (отсюда и название) по-

луостров в его наиболее узкой части, чтобы направить течение реки в море по кратчайшей траектории.

Как оказалось, данное решение, которое активно поддерживали представители Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, устраивало не всех. У проекта сразу же появилось мощное лобби в лице Минрыбхоза СССР, работники которого стали бить тревогу, утверждая, что подобное решение очень скоро положит конец добыче рыбы в Аграханской лагуне. Война между двумя могущественными министерствами продолжалась долго. То одно, то другое периодически одерживало тактические победы, и на фоне этой борьбы гигантов стратегические решения по Тереку правительство страны не принимало.

Кульминация противостояния министерств пришлась на 1967 год, когда после прорыва теречных валов и масштабного затопления земель правитель-

ство Дагестанской АССР провело совещание с участием в нём высшего руководства Минрыбхоза СССР и Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР. На этом совещании конфликт между рыбаками и мелиораторами по поводу Прорези достиг, пожалуй, своего апогея. Руководство Минрыбхоза СССР, по сути, выступило с ультиматумом: 1) отказаться от деления Аграханского залива на северную и южную части, поскольку это противоречило утверждённому в 1966 г. Минрыбхозом СССР проекту рыбохозяйственной мелиорации залива; 2) форсировать строительство глухой плотины в Чаканных воротах (горловина Аграханского залива) для подпора горизонтов воды в заливе; 3) построить в голове Прорези щитовую плотину для регулирования стока Аграханского залива по этому сбросному каналу.

Тем не менее, Совет Министров РСФСР распоряжением

Аграханский залив в начале XIX века

от 15 сентября 1967 г. всё же обязал Минводхоз РСФСР завершить в 1968 г. мероприятия для пропуска реки Терек через полуостров Уч-косу. При этом в очередной раз было указано на нецелесообразность и дороговизну (8 млн руб.) регулирующей плотины в голове Прорези, а также на сложность мероприятий по поддержанию горизонтов воды в Аграханском заливе. Казалось, мелиораторы одержали окончательную победу, но... никаких решений и на этот раз принято не было — рыбное лобби в очередной раз отбило Аграхан.

Даже после того как Терек снова показал свой характер и, прорвав валы, ринулся в готовый, но законсервированный канал Прорезь, рыбаки в очередной раз смогли добиться его закрытия и сохранения статус-кво.

Финал противостояния пришёлся на 1977 год, когда при обычной водности Терека (в нижний бьеф Каргалинской плотины сбрасывалось не более 527 куб. м/с воды) произошло

очередное затопление нижнетерских земель площадью около 50 тыс. га. Ущерб, нанесённый при этом сельскому хозяйству Дагестана, был оценён в 8,3 млн руб. После этого всем становится ясно, что дальнейшая борьба за сохранение благоприятного для рыбаков северного направления течения терских вод в сторону мелководий Кизлярского залива обречена. Терек, заливая северную часть Аграхана, чётко обозначил новую траекторию своего дальнейшего развития — через Южный Аграхан в сторону Мектебского сброса. Такой ход событий явно стал бы трагичным для сельского хозяйства и социально-экономического комплекса всего Дагестанского междуречья.

Прорези быть

Возникшая ситуация стала поводом для проведения экстренного совещания у Председателя Совмина РСФСР от 01.08.1977 г., на котором было наконец принято важное для жителей Нижнетеречья реше-

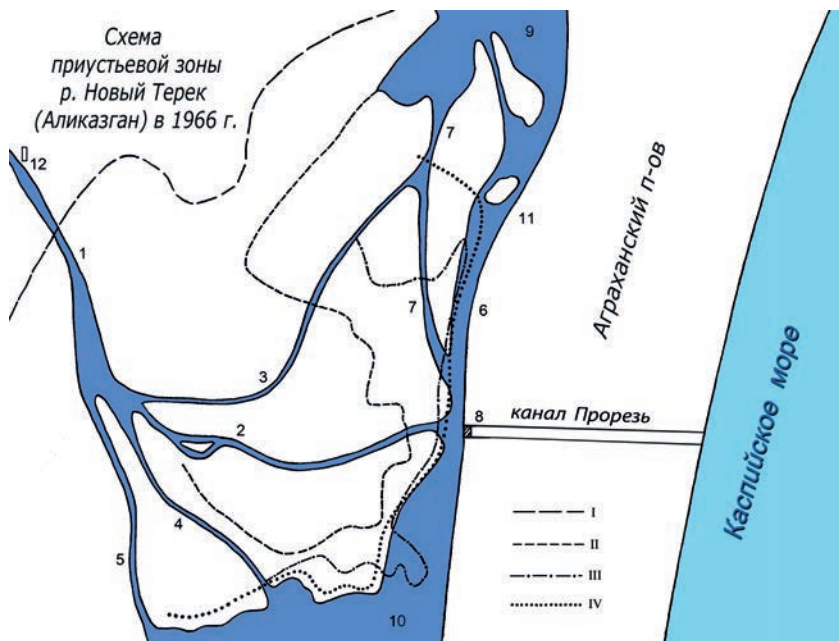
Схема приустьевой зоны Терека в 1970 г.

ние о пуске вод р. Терек в Каспийское море по кратчайшему пути через Уч-косу. Взрывные работы по вскрытию перемычки в голове Прорези были произведены 13.08.1977 г.

По решению Чрезвычайной противопаводковой комиссии Совмина ДАССР от 08.08.77 г. «Главдагестанводстрой» приступил к расчистке и расширению Кубякинского банка для обеспечения миграции рыб из северной части Аграханского залива в р. Терек. Правда, эти работы так и не были завершены. Остановилась реализация и многих других проектов водохозяйственного обустройства нижнего течения р. Терек, что, вероятно, объясняется резким снижением внимания к проблемам этой реки со стороны высшего хозяйственного руководства из-за стабилизации паводковой ситуации на ней.

Начиная с 1977 г. и вплоть до начала 90-х гг. прорывы валов на устьевом участке Терека не наблюдались, несмотря

Устье Терека по Байдину, 1966 г.

Закономерным итогом всей этой работы стало исчезновение одного из самых крупных в России мест нагула осетровых и другой ценной рыбы — Аграханского залива

на прохождение расходов более 1000 куб. м/с., что объясняется влиянием сбросного канала Прорезь через Уч-косу. В результате произошла стабилизация всей социально-экологической обстановки на Нижнем Тереке. Зона стала активно осваиваться под кутаны животноводов-отгонников и рыбопромысловые посёлки.

Но такой тенденции пришёл конец в связи с подъёмом уровня Каспийского моря к середине 90-х гг. на 2,5 м и соответствующим повышением горизонтов устьевых вод на р. Терек. Так, в

Современное устье Терека и направления паводковой разгрузки

2005 г. на Тереке случился один из самых сильных паводков за последние полвека. Река размывала защитные валы и затопила несколько населённых пунктов Бабаюртовского района. В дельте Терека объявили режим чрезвычайной ситуации, в республику прилетел Сергей Шойгу. Приняли решение провести взрывные работы в районе северных земляных валов реки. Что и было сделано. Сразу после окончания паводка принимается постановление правительства, предусматривающее восстановление северных

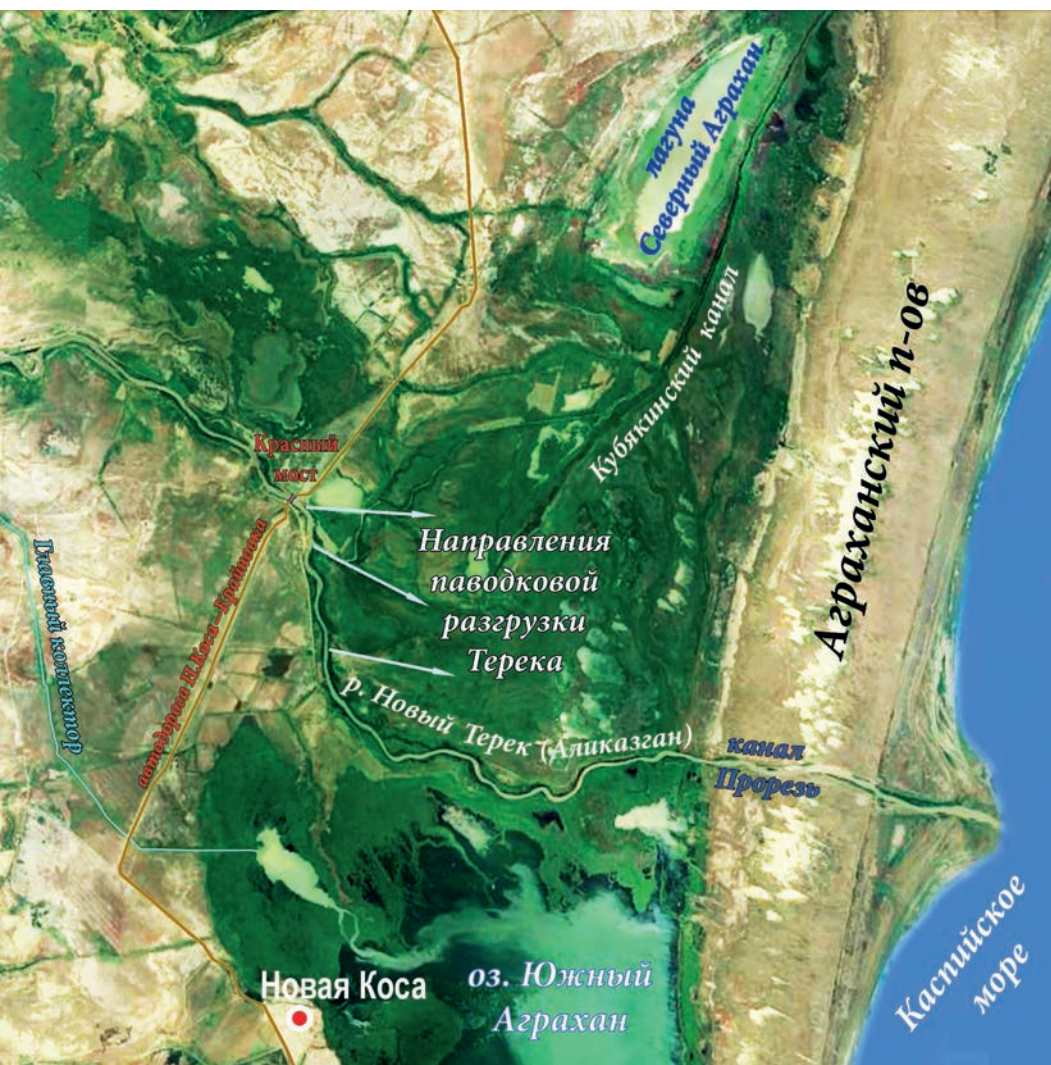
проток. Увы, это решение так и осталось на бумаге. И о такого рода «бумажных решениях» по низовьям Терека можно говорить долго.

Завершая рассказ о ходе принятия водохозяйственных решений в Нижнетерской зоне, отметим, что закономерным итогом всей этой работы стало исчезновение одного из самых крупных в России мест нагула осетровых и другой ценной рыбы — Аграханского залива. Поменялись пути миграции перелётных птиц. Без работы остались сотни жителей окрестных сёл, обеспечивавших свежей рыбой не только весь Дагестан, но и соседние республики.

Как спасти залив

Местные жители верят, что и сейчас не поздно возродить Северный Аграхан и вернуть жизнь в низовья Терека. Причём считают, что сделать это можно очень быстро и достаточно бюджетно. В интервью порталу «Это Кавказ» я процитировал это их предложение: «Пусть Терек домой, чтобы река, как и раньше, несла свою воду на северо-восток, в направлении острова Чечень; а дальше река всё исправит сама — и лагуну к жизни вернёт, и высохшие озёра на севере вновь заполнит водой».

Кстати, это народное мнение вполне согласуется с научным видением проблемы. В написанной нами ещё в середине 1990-х годов книге «Водные ресурсы Дагестана» (отв. ред. — И.М. Сайпулаев, Э.М. Эльдаров) предлагается как раз такой вариант её решения. В качестве соавторов этой книги выступили ведущие учёные-гидрологи страны, в том

Все остальные масштабные и дорогие проекты — от лукавого. Они — не про спасение Северного Аграхана. Они — про деньги. Большие деньги.

числе заведующий кафедрой географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Николай Иванович Алексеевский, которого не без основания считают основоположником «терекологии» — научного направления по изучению реки Терек. Основу концепции в нашей работе составила долгосрочная адаптивная стратегия благоустройства Нижнетеречья, сочетающая максимальное укрепление валов на южном берегу Терека с созданием условий для свободной разгрузки вод реки в её левобережной зоне. Изменять направление Терека предлагалось при помощи точечных дноуглубительных работ по выбранным траекториям. Этот проект актуален и сегодня. Больше того, я глубоко убеждён, что все остальные масштабные и дорогие проекты — от лукавого. Они — не про спасение Северного Аграхана. Они — про деньги. Большие деньги.

К сожалению, наша стратегия так и не была реализована, несмотря на то что её в своё время утвердило правительство.

Перестройка помешала, не до Терека было и не до науки. Поэтому «смотрители за Тереком» просто продолжали осваивать бюджетные средства, наращивая валы, углубляя где попало рыбоходные и сбросные каналы, экспериментируя с разными диковинными видами валозащитных сооружений и т. д. И в итоге мы вместо Северного Аграхана сегодня имеем безжизненную пустыню.

Но жизнь рано или поздно заставит обратиться к адаптивному способу решения проблем Нижнетеречья, поскольку без этого Аграхан не спасти. В очередной раз это стало понятно на общественных слушаниях по заливу, когда даже наши оппоненты (к слову, ученики нашего соавтора Алексеевского), представившие там очень затратные и рассчитанные на долгий срок проекты, были вынуждены признать эффективность нашей стратегии.

Правда, при этом остаётся один, пожалуй, самый главный научный вопрос: когда произойдёт заполнение те-

речными наносами Северного Аграхана? Понятно, что рано или поздно это случится, но точного времени назвать никто не сможет. Наши коллеги из МГУ попытались спрогнозировать гидрографические последствия заиливания залива с помощью компьютерных программ. Однако определить даже приблизительно время, когда может завершиться такой процесс, не смогли.

С учётом перепада в 4 метра между дном высохшей лагуны и валами Кубякинского банка лагуна способна принять огромное количество воды. А потому заиливание этих огромных площадей может вполне затянуться как минимум на 50 лет. Но не исключено, что и на целый век (местные жители уверены, что и русловый поток Терека, и сам Каспий способны смыть большую часть речных наносов в море).

Но готовиться к тому, что рано или поздно проблема полного заиливания возникнет, мы обязаны. Именно поэтому направление русла Терека

в сторону Аграханской лагуны по траектории Кубякинского канала следует рассматривать лишь как первый этап более масштабного проекта.

Второй этап весьма затратный, предполагает создание крупной разгрузочной зоны по всему левому берегу Терека. С этой целью мы ещё в 90-е годы предлагали, во-первых, максимально укрепить валы на правом берегу реки и обеспечить их надёжными гидротехническими сооружениями, а во-вторых, через определённое время отпустить Терек на волю в районе истока бывшего Кордонского рукава (примерно в 50 километрах выше Красного моста). Такой сценарий приведёт к возрождению почти высохшей системы озёр — Большой Ачиколь, Бешеное, Океан, Травяное и др. В идеале вся северная часть должна на многие десятилетия превратиться в громадный заповедник, в котором будет запрещена всякая хозяйственная деятельность. Кроме рыболовства, спортивной охоты и экотуризма, естественно.

При реализации этого долгосрочного проекта придётся построить несколько многопролётных мостов на автотрассе в районе старых русел Терека, в противном случае дорогу неминуемо размочет. Такая практика в дельтах Волги и Дона отлично себя зарекомендовала. Понятно, что к работам этим приступят не скоро. Но уже сейчас стоит запретить строительство любых капитальных объектов вдоль северного берега, переселить отгонников на потенциально безопасные земли Нижнетеречья.

Мы убеждены, что проекты возрождения Аграхан-

ской лагуны и формирования обширных заповедных пространств в зоне Ачикольских озёр рано или поздно будут реализованы. При этом произойдёт освобождение Терека от тех «дамбовых оков», в которых он находится более двух столетий. И радуется, что наши чиновники (об этом на слушаниях говорили и Абдулмуслимов, и Карачаев, и другие высокие руководители ведомств и административных структур) наконец поняли, что в этом деле медлить больше нельзя.

Фото: Зарема Алиева

Узун-Хаджи — «действительно природный горец...»

Штрихи к портрету основателя эмирата на Кавказе

Под конец уходящего 2020 года вдруг вспомнилось, что ровно 100 лет назад ушёл в мир иной **Узун-Хаджи** — известный в своё время религиозный и политический лидер на Кавказе. Как при его жизни, так и после его кончины отношение к нему было разным, однако несомненен тот факт, что эта неординарная личность прочно заняла место в историографии Дагестана и Северного Кавказа.

Хаджи Мурад Доного

Выбор сделан

Узун-Хаджи (1847–1920) из аварского селения Салта Гунибского округа за свои антиправительственные настроения был сослан царскими властями в ссылку на несколько лет. Это заметно возвысило Узун-Хаджи в горской среде как мученика, человека, пострадавшего от самодержавия. Вскоре, после возвращения из ссылки в 1916 г. начинается его политическая деятельность.

По свидетельству современников, Узун-Хаджи не был учёным-арабистом, не отличался глубокими знаниями в теологии, но был целеустремленным, храбрым в военных действиях, настойчивым в осуществлении своей цели — введения шариата в Дагестане, человеком. Благодаря этим качествам Узун-Хаджи стал одним из самых популярных религиозных деятелей в Дагестане и Чечне. Салтинец, видимо, понимал, что отсутствие обширных знаний шариата, да и материальной базы не позволит ему стать лидером горцев, а поэтому для достижения цели самую подходящую кандидатуру видел в Нажмуддине Гоцинском, который, как и Узун-Хаджи, был сторонником установления шариата в Дагестане. Гоцинский был высокообразованным и очень состоятельным человеком.

Кипучая деятельность

По свидетельству современника **Алибека Тахо-Годи**, после Февральской революции 1917 г. Гоцинский в разговоре с Узун-Хаджи заявил, что «раз мусульмане освободились от русских и провозглашена свобода, тот мусульманин — гяур, кто не способствует созданию имамства и имама. Узуну же достаточно было уверовать в какую-либо идею, чтобы, как фанатику, зажечься ею и проводить её, во что бы то ни стало».

Узун-Хаджи развернул кипучую деятельность среди горского населения, объясняя и увещевая горцев, что для достижения шариатской цели мусульманское движение должно иметь главу, которым должен стать Нажмуддин Гоцинский как общепризнанный алим.

«Более цельной натуры, более простой и непосредственной, чем Узун-Хаджи, найти трудно,

— вспоминал А. Тахо-Годи. — Это был строгий, нераздвоенный, зажжённый огнём пламени фанатик... Узуну двигало только сознание внушённого ему и им устроенного долга мусульманина, который должен сложить свою и чужую головы для того, чтобы воскресить имама и имама всех мусульман».

Другой современник **Саид Габиев** так характеризует религиозного деятеля из аула Салта: «Если отбросить с него пустую арабско-хаджьевскую шелуху, Узун-Хаджи... был действительно природный горец... близкий душе тёмных горских бедняцких масс».

Для медлительного и нерешительного Гоцинского Узун-Хаджи с его энергией организатора и плодотворной деятельностью был выгодным сподвижником. Разъезжая по сёлам со своими приближёнными и агитируя в пользу Гоцинского, объясняя людям необходимость наличия имама в горской среде, Узун-Хаджи проделал огромную пропагандистскую работу. Полагая, что почва для провозглашения Гоцинского имамом подготовлена, необходимо было осуществить этот ритуал всенародно, и удобный случай вскоре подвернулся на намечающемся в августе 1917 года съезде кавказских народов в Анди.

На пути к имамству

До прибытия в Анди руководителей Союза горцев и других делегатов, т. е. до официального открытия съезда, Узун-Хаджи со своими многочисленными сторонниками в присутствии Гоцинского провёл обряд избрания последнего имамом. Это не входило в план работы съезда, но, действуя по обстановке решительно, Узун-Хаджи добился своего. Никто из присутствовавших, приглашённых не смог возразить, т. к. вооружённые и воинственно настроенные сторонники Узун-Хаджи были наготове.

Однако уже на самом съезде часть делегатов высказалась против избрания имама, полагая, что это повлечет за собой «тяжелые последствия». Обсудив на совещании этот вопрос, они постановили переименовать «имама» в «муфтия»

Печать
Узун-Хаджи.
Собрание
Национального
музея РД

и склонили к этому самого Нажмуддина, который был вынужден признать решение съезда. Но Узун-Хаджи со своими единомышленниками не унимался, продолжал воздействовать на массы, напоминая, что Гоцинский — законно избранный имам.

Следующей акцией по утверждению имамства, режиссёром которой был Узун-Хаджи, явилось вступление многотысячного отряда вооружённых горцев, прибывших в начале января 1918 г., в Темир-Хан-Шуру, где было намечено проведение 3-го Всеобщего съезда дагестанских представителей.

Возглавляли это шествие Узун-Хаджи и Нажмуддин, и на следующий день Гоцинский был вновь объявлен имамом. Однако на съезде многие делегаты выступили против имамства, а Нажмуддин вновь проявил нерешительность, чем вызвал недовольство Узун-Хаджи, демонстративно покинувшего с войском город.

Пожалуй, этот случай можно считать началом разочарования Узун-Хаджи в Нажмуддине, хотя во взглядах на многие происходившие события они продолжали быть единомышленниками. С приходом в Дагестан частей Добровольческой армии (май 1919 г.) отношения между Гоцинским и Узун-Хаджи окончательно расстроились из-за разных взглядов на действия и замыслы деникинцев. Первый занял нейтральную позицию, а Узун-Хаджи считал действия деникинцев оккупантскими и всячески призывал горцев прогнать их. Прежний союз двух горских лидеров окончательно распался, что привело к разделу мусульман на сторонников Узун-Хаджи и Гоцинского.

Создание Северо-Кавказского эмирата

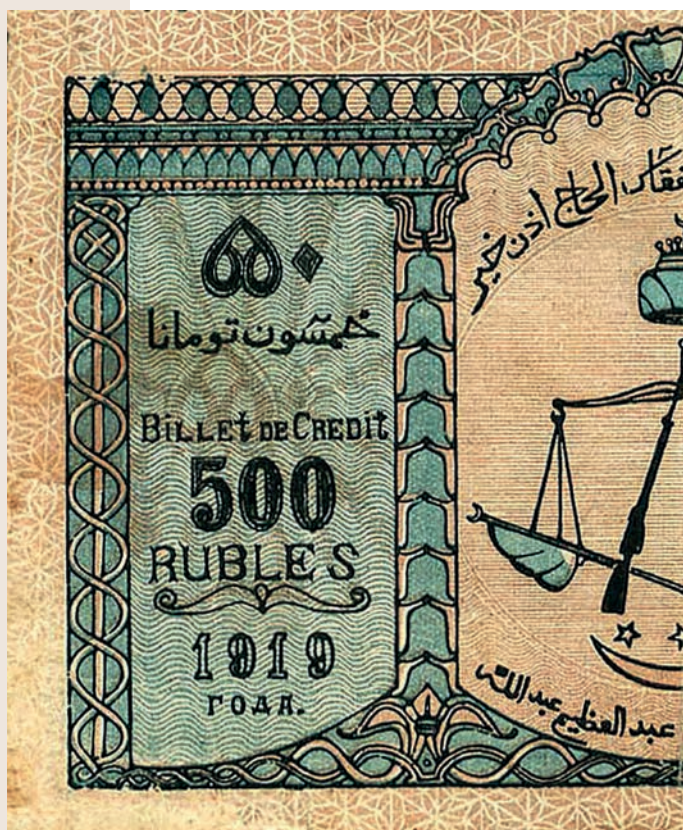
Объявив себя непримиримым противником деникинцев, вторгшихся на Кавказ, Узун-Хаджи обрёл ещё больший авторитет среди дагестанцев и чеченцев. Шейх стал искать пути создания государственного образования на Северном Кавказе, в котором должно было быть объединено всё мусульманское население этого региона.

«Рождение» эмирата можно отнести к сентябрю 1919 г., когда в Ведено, где находилась

ставка Узун-Хаджи, прибыл «военно-юридической академии ротмистр» Иналук Арсанукаев-Дышнинский с грамотой якобы от турецкого султана, в которой указывалось, что горцам Северного Кавказа следует создать государство под протекторатом Турции. После ряда совещаний со своими сподвижниками Узун-Хаджи объявил о создании эмирата Северного Кавказа в качестве самостоятельной шариатской монархии «под протекторатом халифа Муса Мамек его Величества Оттоманского императора Мехмета Вахитт Дина VI». Идея о создании исламского государства в горах Кавказа оказалась удачной, и Узун-Хаджи поспешил претворить её в жизнь.

28 сентября 1919 г. «Его Величество имам и эмир-шейх Узун-Хаджи Хайир Хан» назначает Арсанукаева-Дышнинского «великим визирем» и поручает ему составить кабинет министров.

Территория, которая считалась подвластной эмиру, была разбита на губернаторства — Андийское, Ботлихское, Веденское, Шатоевское, Итумкалинское, Грозненское и два Ингушских — первое и второе. Губернаторства подразделялись на округа и участки.

“

Штемпелевание денежных знаков, проходивших через казну эмира, стало одной из первых акций Узуна-Хаджи, направленной на самоутверждение.

Во главе новообразованного эмирата стал сам шейх Узун-Хаджи Хайир Хан. В составе правительства премьер-министром, министром иностранных дел, морских, вакуфных дел и духовенских имуществ и народного просвещения был назначен Арсанукаев-Дышнинский. Последний впоследствии был возведён эмиром в чин генерал-фельдмаршала.

В борьбе против деникинцев

Борьбу сторонников Узуна-Хаджи против Добровольческой армии активно поддержали правительства Азербайджана и Грузии, опасавшиеся деникинской России, а также Турция. Последняя, хотя и была охвачена собственной гражданской войной между кемалистами и османитами, не оставляла планов протектората над Кавказом. Из Турции через Грузию шли караваны с оружием, прибыли военные инструкторы. Грузия сформировала и послала в помощь эмирату штаб корпуса под командованием генерала Л. Кереселидзе. На месте штаб должен был пополниться подчиненными из повстанцев и развернуться в регулярный корпус, а затем и в армию. Но до аула

Ведено — столицы Узуна-Хаджи, Кереселидзе не дошёл. Жители аула Ботлих, не признавшие никаких эмиратов, окружили отряд в ущелье, под дулами пулемётов разоружили и потребовали возвращения назад, грозя в противном случае взломом и передачей Деникину. Кереселидзе повернул обратно в Грузию.

Ситуация между деникинцами и Узун-Хаджи создалась необычная. Повстанческая армия по боеспособности значительно уступала белым. Необученные и недисциплинированные горцы мало подходили для регулярной войны. Хотя оружия у них было достаточно, катастрофически не хватало боеприпасов. Зато количественно войска Узуна-Хаджи вдвое превышали любое из деникинских подразделений, сражающихся на фронте. Сил, необходимых для подавления такого восстания, у Деникина не было. А оставить эмират в покое и не обращать на него внимания тоже было нельзя. Армия Узуна-Хаджи представляла несомненную угрозу.

Монетный двор эмирата

С основанием Северо-Кавказского эмирата для поднятия его престижа, а также для упорядочения денежного обращения, правительство новоявленного государства решило аннулировать ходившие тогда денежные знаки Терской республики и выпускать свои деньги.

Однако за неимением достаточных средств и сил для печатания денежных знаков, из-за отсутствия какой-либо полиграфической техники для этой цели эмир указал пока принимать терские деньги на контролируемой им территории, но при условии наличия на них именной печати Узуна-Хаджи. Штемпелевание денежных знаков, проходивших через казну эмира, стало одной из первых акций Узуна-Хаджи, направленной на самоутверждение.

В начале 1920 г. монетный двор в ауле Ведено начал выпускать собственную продукцию, заработала «экспедиция» изготовления кредитных билетов. Бумага использовалась разных сортов, частично даже линованная, из тетрадей. «Водяных знаков не было. Текст на всех кредитных билетах следовал на арабском языке и (частично) на французском и русском. На всех кредитных билетах помещался герб: весы на винтовке с шашкой, на чашах весов — зелёное знамя и Коран, наверху — корона с чалмой, внизу — полумесяц с тремя звёздами».

Из-за отсутствия самых необходимых для выпуска бумажных денег полиграфических средств денежные знаки Узуна-Хаджи были созданы одним из самых простых способов — плоской печатью на литографическом камне.

По некоторым сведениям, автором рисунка кредитных билетов являлся бежавший из русского плена и осевший в Чечне германский офицер Пауль Маурах, который имел далёкое представление о рисовании, но в силу сложившихся обстоятельств кое-как овладевший этим искусством. Ему пришлось стать не просто художником, а главным художником «монетного двора его величества эмира Узун Хаджи».

С организацией печатания денег, по мнению Великого визиря, должны были решиться основные хозяйственные проблемы в государстве. Появилась возможность наладить снабжение армии, оплатить квартирные и суточные членам военного меджлиса; в проекте значилась организация двух государственных предприятий: пекарни и гвоздильного завода.

«Как исторический парадокс можно рассматривать на купюрах предупреждения против подделок». Ведь для изготовления денег Узун-Хаджи использовал специалистов фальшивомонетчиков (русских и местных), работавших в этой области ранее. Подобные «специалисты», видимо, впервые в истории встали у печатных станков с дозволения «законного» правителя государства.

Но не только бумажные знаки выпускал «монетный двор» эмирата. В начале 1920 г. Узун-Хаджи организовал эмиссию звонкой (медной) монеты.

Чеканку монет производил оружейный мастер-самоучка из аула Дарго, изготовивший штамп, с помощью которого и производился выпуск медных монет эмира Узуна-Хаджи. Сырьем для металлических денег служили бывшие царские медяки достоинством, например, в две копейки, а также медный лом.

Сегодня деньги эмирата Узуна-Хаджи, представляют большой интерес среди специалистов и очень высоко ценятся, особенно медные монеты, у нумизматов-коллекционеров.

Специфическая армия эмирата

Несмотря на крайне панисламистские лозунги, понятие Узуна-Хаджи о «неверных» было довольно специфическим. Например, одна из семи его армий практически была большевистской, образовавшаяся из уцелевших в горах остатков 11-й и 12-й красных армий, уничтоженных Деникиным зимой. Командовал вновь образованной армией Н. Гикало, она занимала позиции у села Воздвиженка, прикрывая эмират со стороны Владикавказ, получала приказы и из Ведено, и из Астрахани, с которой поддерживала связь через курьеров.

В подчинении Узуна-Хаджи находились и местные краснопартизанские отряды Исаева и Арцханова. Один из руководителей партии большевиков С.М. Киров в телеграмме В.И. Ленину писал о необходимости личного письма вождя мирового пролетариата к верховному вождю горских революционных войск

“

В погребальной процессии участвовали сотни прибывших со всех концов округа верхом и пешком мюриды Узун-Хаджи

Узуну-Хаджи. Последний, в свою очередь, вёл переговоры с С.М. Кировым по определению статуса созданного им государства-эмирства — на будущее.

«Эмиру повезло...»

Однако задуманному не суждено было свершиться. Дни Узун-Хаджи были сочтены. «В день моего прибытия в Ведено, — вспоминал Мустафа Бутбай, — я застал Узун-Хаджи на смертном одре. Я очень расстроился и опечалился, увидев в таком положении современного шейха Кавказа... ибо таким был этот благословенный и храбрый человек. Поговорить с ним возможности не было... Правительство Ведено осталось без главы... Наутро собрались все главные лица правительства. Сегодня должно состояться совещание с участием нежелающих признавать правительство Узун-Хаджи делегатами Хасав-юрта и делегатами от Ведено. Они попросили, чтобы я тоже

принял участие в дискуссиях в пользу Узун-Хаджи... В пути мы встретились с делегацией Ведено. Они возвращались после совещания. Нам сообщили, что даже противники правительства Узун-Хаджи приняли совместную резолюцию. Мы все обрадовались этому. Вернулись в Ведено, где был дан троекратный салют в честь достигнутого единства... На другой день после объявления радостной вести Узун-Хаджи скончался. Ночью стало известно, что министр внутренних дел бежал к большевикам, забастовали чиновники монетного двора. Всадники металась в ожидании приказов. Стало ясно, что правительство самораспустилось и никакой надежды на его восстановление уже не было... Большевики с помощью денег и пропаганды сумели создать беспорядки... Узун-Хаджи был с надлежащими почестями погребён. В погребальной процессии участвовали сотни прибывших со всех концов округа верхом и пешком мюриды Узун-Хаджи. Окрестности Ведено были запружены толпами людей...».

Большевистским лидерам на Кавказе удалось использовать имя Узун-Хаджи в своей деятельности даже после смерти шейха. Так, в грозненской прессе говорилось о торжественном поминании годовщины смерти шейха: «Несколько тысяч гостей, прибывших в Ведено, где был похоронен Узун-Хаджи, три дня праздновали день памяти салтинца, резали скот. Представители гарнизона, районной милиции, продинспекторы произносили речи. Было подано угощение и красноармейскому гарнизону». Такое пышное мероприятие проводилось с размахом неслучайно, ибо в горах Чечни и Дагестана действовал имам Нажмуддин Гоцинский, восставший против советской власти со своими единомышленниками. И тем самым день памяти шейха Узун-Хаджи, бывшего ближайшего сподвижника мятежного имама, а затем его противника, вылился в политическое мероприятие.

Впоследствии кавказский эмигрант Теми-Хан писал: «Эмиру повезло... Только современная смерть-избавительница в начале марта 1920 года избавила малюсенького монарха с великой амбицией от неизбежной чекистской пули в затылок... Этой безжалостной чекистской пули не избежал премьер-министр карликового эмирата, благородный сын Чечни Иналук Арсанукаевич Камиль-Хан и его бравые «министры», безжалостно замученные в тёмных подвалах Ростовского и Грозненского Чека...».

Имам Нажмуддин Гоцинский и шейх Узун-Хаджи со своими мюридами близ с.Гергебиль. Художник Халилбек Мусаясул

и шейх Узун-Хаджи
с. Гергебиль. Художник
Халилбек Мусаясул

Шахбан Хапизов

Полковник Магомед Анцухский

**Единственный дагестанец —
офицер артиллерии Российской империи**

Более 10 лет назад, 5 июня 2009 года мне удалось посетить аварское селение Тиви Кварельского района Грузии. Узнав, что на сельском кладбище есть могила какого-то полковника из числа местных жителей, я решил узнать о ком же идёт речь. Могила оказалась окружена зарослями колючего кустарника, через который пришлось вытаптывать тропинку. Через час, исцарапанный колючками и обожжённый крапивой, я стоял перед небольшой могильной плитой из плотного песчаника. Сверху она была отбита, поэтому пропала половина арабо-язычной эпитафии; пришлось довольствоваться её русским эквивалентом, который гласил, что это могила «отставного полковника артиллерии **Магомед-ага Осман-ага огли Анцухского**... скончался 1914 года».

После этого я пытался найти сведения о полковнике, но безуспешно. Единственная находка на тот момент — материал, опубликованный в книге известного дагестанского краеведа Булача Гаджиева «Дагестанцы — царские офицеры», — только разожгла мой интерес. Составленные со слов племянника полковника Джавадхана Анцухского, сведения эти были сбивчивы, местами явно противоречивы и не могли удовлетворить моего любопытства.

Магомет Анцухский получил образование в Тифлисской классической гимназии и в офицерском классе при Тифлисском пехотном юнкерском училище

Наконец, 24 сентября 2018 года, в Российском государственном военно-историческом архиве, расположенном в Москве, мне удалось получить доступ к документу «Послужной список старшего офицера местной артиллерийской команды Тифлисского Артиллерийского склада полковника Анцухского», составленному 19.01.1911 года. Согласно данному документу, полковник Магомет-ага Осман-ага оглы Анцухский родился 12 сентября 1852 года, являлся магометанином суннитского толка. О происхождении его указано, что он «из почётных жителей Дагестанской области, Гунибского округа, Анцухо-Капучинского наибства».

У Булача Гаджиева читаем, что полковник родился в 1842 г., рано лишился родителей — отца Османа и матери Гилдаруч. Якобы в 7 лет Магомет остался круглым сиротой и работал подпаском в Закаталы.

Здесь следует внести некоторое пояснение. Когда Джавадхан делился с Булачом Гаджиевым сведениями о дяде-полковнике, был ещё советский период, и тогда происхождение «из почётных жителей» считалось, мягко говоря, предосудительным. И Джавадхан, таким образом, сам

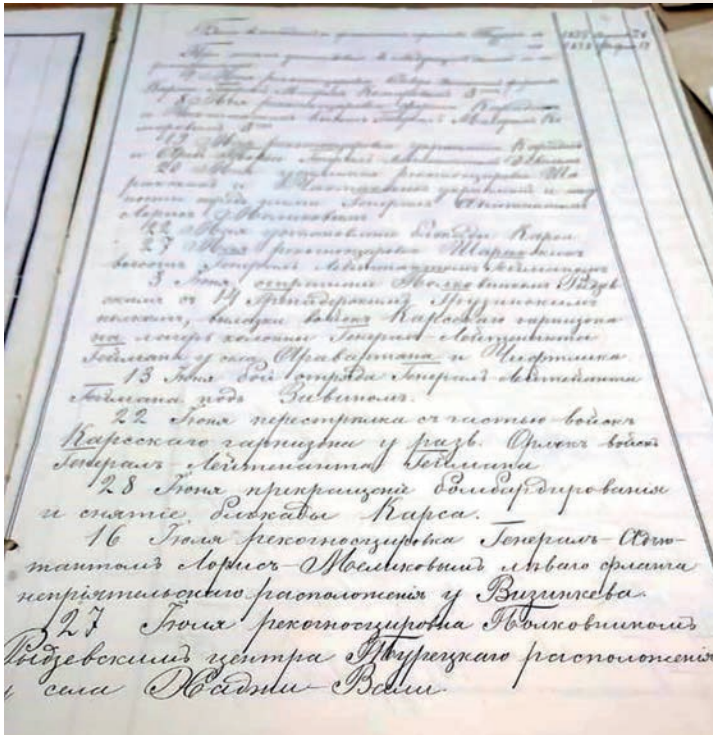
мог стать объектом преследования со стороны сотрудников госбезопасности за своё происхождение и службу в Лезгинском конном полку армии Азербайджанской демократической республики в 1918–1920 гг. Поскольку Магомет Анцухский получил образование в Тифлисской классической гимназии и в офицерском классе при Тифлисском пехотном юнкерском училище, нужно было объяснить это обстоятельство для советских властей. Поэтому Джавадхан сочинил легенду о том, что Магомет Анцухский, будучи подпаском, случайно попал в Закаतालскую школу, откуда за особые успехи в учёбе якобы смог поступить в Тифлисскую гимназию.

Служба в Туркменистане

На службу Анцухский вступил в возрасте 20 лет — 14 сентября 1872 года, фейерверкером на правах вольноопределяющегося 3-го разряда в 5-ю батарею Кавказской Гренадерской Артиллерийской бригады. Через два года — 30 октября

Дом, в котором жил Анцухский. 1989 г.

1874 г., он поступает уже на действительную военную службу, а 2 декабря его отправляют для несения службы на восточный берег Каспийского моря — в Красноводский гарнизон (ныне Туркменистан). Здесь он в 1875 году участвует в разведочных походах по долинам рек Узбой и Атрек. 16 мая 1876 года по возвращении из очередной командировки он прикреплен к 1-й батарее того же гарнизона.

Сербская командировка

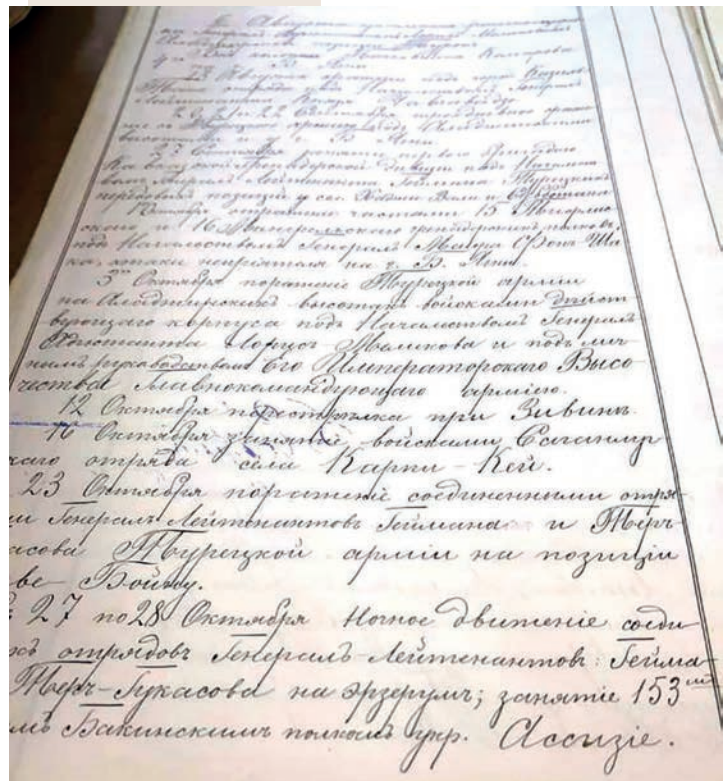
В 1876 году Анцухский отправляется на Балканы для участия в очередной войне с Османской империей. Пикантность данной командировки состояла в том, что он отправлялся в Сербию и потому официально уволился со службы. Согласно записи в послужном списке Анцухского 8 сентября 1876 г. он «уволен от службы без именованя воинского звания, по изъявлению желания ехать в Сербию во время войны с Турциею». В Сербии 19 февраля 1877 г., «как видно из указа Его светлости князя Сербского Милана IV, из контрактного наряда произведён в подпоручики артиллерии».

Необходимо рассказать в двух словах и об обстоятельствах этого военного конфликта, в котором участвовал Анцухский. Во второй половине XIX в. на Балканах Российская империя помогала становлению славянских и прочих христианских государств, оказывая военную поддержку в их конфликтах с Османской империей, от которой они «откусывали» значительные территории. Одним из эпизодов этого процесса вытеснения Османской империи с Балкан являлась война Сербии и Черногории против Стамбула. 30 июня

1876 г. они объявили войну и через несколько дней перешли османскую границу. Вскоре османы нанесли сербам несколько поражений, и им пришлось отступать. Возникла угроза падения Ниша — крупного города на юге Сербии, и европейским державам удалось добиться временного перемирия с 5 по 28 сентября. За это время командующему сербской армией, бывшему русскому генералу Михаилу Черняеву удалось усилить её «за счёт русских добровольцев, как солдат, так и офицеров». После укрепления сербской армии, 29 сентября Черняев начал масштабное наступление, но оно вскоре заглохло, и уже 17 октября турки начали контрнаступление. В ходе двух решающих сражений сербы потерпели полное поражение и от истребления их спас 6-тысячный корпус российских «добровольцев», в числе которых был и Анцухский.

Милан Обренович телеграфировал императору Александру II, умоляя его спасти Сербию от полного разгрома. В результате русский посол в Турции предъявил Османской империи ультиматум, по которому она должна была в течение 2 суток заключить мирный договор с Сербией и Черногорией. В противном случае российская армия в составе 200 тысяч солдат перейдёт границу Османской империи. На следующий день, 1 ноября

Фотографии листов из послужного списка Анцухского

“

19 августа Анцухский награждён Главнокомандующим Кавказской армией Знаком отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени для нехристиан

Турция приняла ультиматум, и вскоре был подписан мирный договор между Сербией, Черногорией и Турцией. После неудачи в ходе задействия против турок сербов, черногорцев и «добровольцев» Российская империя решила непосредственно вступить в войну, что и произошло через полгода, когда началась очередная русско-турецкая война (1877–1878).

После окончания неформальной командировки в Сербию Анцухский возвращается на российскую службу и 20 апреля 1877 г. вновь определяется в 5-ю батарею той же бригады на основании приказа по артиллерии Кавказского военного округа в прежнем звании фейерверкера. На основании приказа по войскам Кавказской армии Российской империи от 9 марта 1877 г. за № 57 время пребывания в Сербии с 8 сентября 1876 г. по 20 апреля 1877 г. засчитывается ему за действительную службу.

На русско-турецкой войне

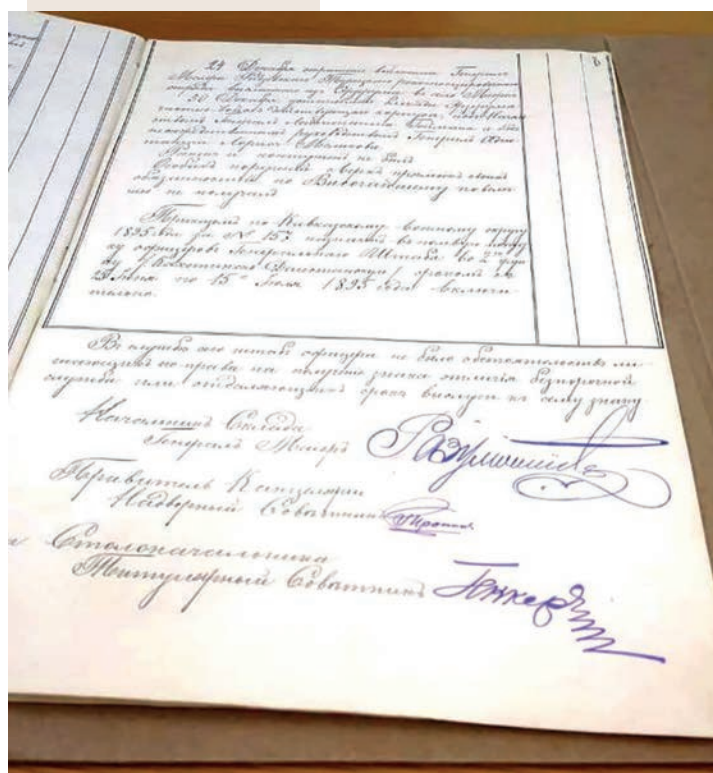
С конца апреля 1877 г. Анцухский принимает участие в войне против Османской империи на Кавказском фронте. С 22 мая по 28 июня Анцухский участвует в блокаде и последующей бомбардировке крепости Карс. В дальнейшем он участвует в военных действиях на левом фланге турок. Действуя 13 августа под начальством генерал-лейтенанта князя Чавчавадзе, Магомет Анцухский удачно обстреливает позиции турок под горой Кызыл-Таш. Уже 19 августа Анцухский награждён Главнокомандующим Кавказской армией Знаком отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени для нехристиан. До 3 октября он участвует в позиционных боях на Аладжинских высотах, где турки потерпели поражение и вынуждены были отступить. Во второй половине октября Анцухский участвует в наступательных действиях и в сражении 23 октября, когда был разбит турецкий корпус.

30 декабря Анцухский уже находится в окрестностях Эрзурума, который блокируют российские войска. Осада города затянулась, лишь 10 февраля 1878 г. российские войска заняли Эрзурум. Уже 11 февраля на основании приказа по военному ведомству за № 367 он произведён в прапорщики местной артиллерии с назначением в 44-й дивизионный парк. В соответствии с приказом 13 апреля 1878 г. Анцухский направлен к новому месту службы, куда прибыл 4 мая.

24 сентября 1879 г. он командирован в Тифлис для поступления в офицерский класс при Тифлиском пехотном юнкерском училище. В этом военном заведении он проучился полтора года и 27

марта был прикомандирован к Управлению Начальника Кавказских артиллерийских парков, для держания экзамена из артиллерии. После успешного прохождения экзамена 12 мая он откомандирован к месту службы. 17 июня он был прикомандирован к 8-й роте 2-го батальона Александропольской крепостной артиллерии. Главное артиллерийское управление приказом № 20894 от 20 июня 1881 г. сообщило о «выдержании им устного экзамена для производства в офицеры». Несмотря на выдержанный экзамен, он не получает офицерский чин, а просто переводится 28 сентября в Александропольскую крепостную артиллерию. 15 июня 1883 г. там же он переведён в 19 роту 5-го батальона. Только в 1884 г., на основании приказа № 244 от 20 октября, он производится в подпоручики.

В 1887 г. приказом от 19 сентября Анцухский переведён в Михайловскую крепостную артиллерию с оставлением по местной артиллерии. Ещё через год он производится в поручики приказом от 23.11.1888 г. Через два года, 6 февраля 1889 г. Анцухский направлен в командировку в город Баку с транспортом Персидского правительства, откуда он вернулся 22 февраля.

Служба в Тифлисе

В 1889 году Анцухский меняет место службы и направляется согласно приказу от 20 декабря 1889 г. в Тифлисскую местную артиллерийскую команду младшим обер-офицером. В Тифлис Анцухский прибыл 24 февраля 1890 г., где прожил два десятка лет. Здесь его служба протекала размеренно, и только 25 июля 1895 г. он произведён в штабс-капитаны. 6 декабря 1898 г. за отличную службу его награждают орденом Святого Станислава 3-й степени, а 28 августа 1900 г. производят за выслугу лет в капитаны.

Учитывая интересы Анцухского, 2 января 1901 года он был назначен заведующим офицерской библиотекой, а 2 января 1902 г. вдобавок к прежней нагрузке его назначают председателем хозяйственной комиссии. На эти должности он переназначался последовательно до 1906 г. Одновременно 16 января 1901 г. Анцухский назначается старшим обер-офицером Артиллерийской команды Тифлисского гарнизона.

Несмотря на прежние заслуги и очевидную пригодность для соответствующего поста, Анцухский только временно — с 1 марта по 7 сентября 1902 г. и с 25 июля по 25 сентября 1904 г. —

назначался исполняющим делами Начальника местной артиллерийской команды, т. е. военного гарнизона в Тифлисе. Утешением можно считать награждение его орденом Святой Анны 3-й степени по приказу от 6 декабря 1902 г. и орденом Святого Владимира 4-й степени 27.11.1905 г. за 25 лет службы.

31 декабря 1904 г. за отличия по службе он переводится в подполковники. С 8 октября по 2 ноября 1909 г. он снова исполняет обязанности Начальника местной артиллерийской команды.

Магомет Анцухский 23 сентября 1910 г. произведён в полковники с увольнением по возрастному цензу от службы с сохранением права носить мундир и получения пенсии.

Жизнь в Тифлисе

С 1890 г. Магомет Анцухский проживает постоянно в Тифлисе, где служит в артиллерийской команде военного гарнизона административного центра Кавказского наместничества. Однако, судя по послужному списку и воспоминаниям его родственников, Анцухского привлекало не столько военное дело, сколько литература. Его близким другом становится классик

Михайловский
проспект.
1905 г.

Благодаря вмешательству Ильи Чавчавадзе и Магомета Анцухского конфликт был улажен и аварские поселения были узаконены царским правительством

грузинской литературы Ильи Чавчавадзе и другие деятели культуры и науки.

Из них следует выделить уроженца Тифлиса Николая Зурабова (1854–1932), который с 1880 года работал в Обществе Закавказской железной дороги и редактировал «Вестник Закавказских железных дорог» (Тифлис). В конце XIX в. он переехал в Аджарию, а в 1914–1919 гг. был начальником Забайкальской железной дороги.

Анцухский сначала арендовал у Зурабова часть дома, построенного им на Михайловском проспекте (в советское время — проспект Плеханова, с 1988 г. — проспект Давида Агмашенебели). После постройки в 1883 г. Верийского моста (ныне мост им. Галактиона Табидзе) Михайловский проспект стал самой важной и «модной» улицей Тифлиса на рубеже XIX–XX вв. На углу, образованном проездом с моста к Михайловскому проспекту, инженер Зурабов в конце XIX в. построил жилой трёхэтажный дом. Магомет Анцухский арендовал этот дом, а в начале XX в. якобы выкупил его у Зурабова, переехавшего из Тифлиса.

Как пишет Адильгерей Гаджиев, «Чавчавадзе помог Анцухскому создать богатую семейную библиотеку, в которой были все произведения Ильи Григорьевича. В ходе близкого общения с Чавчавадзе Анцухский принимает активное участие в общественно-политической жизни грузинского народа, вносит свой вклад в развитие просвещения. Анцухский в Тбилиси состоял попечителем и членом общества глухонемых и слепых, а также членом благотворительного общества, организовывавшего помощь бедным. С помощью Чавчавадзе — председателя Общества по распространению грамотности среди грузин, наиболее одарённые аварцы получали возможность продолжать учёбу в учебных заведениях Грузии».

При содействии Ильи Чавчавадзе Магометом Анцухским в 1895 г. была осуществлена важная миссия. На левобережье Алазани (ныне на территории Кварельского района), ещё с XVIII в. начали расселяться аварцы из общества Анцух. Они находились на военной службе у царей Картли-Кахетинского царства, особенно широко привлекал их в свою гвардию царь Ираклий II (1720–1798). Во время Имамата Шамиля аварцев то изгоняли из Алазанской долины, то в 1850-х гг. снова начали заселять на места, выделенные им ещё Ираклием II. Наконец в 1895 г. сложилась конфликтная ситуация, когда аварцев хотели выселить из своих поселений и лишить занимаемых ими земель. Благодаря вмешательству Ильи Чавчавадзе и Магомета Анцухского конфликт был улажен и

аварские поселения были узаконены царским правительством.

В знак своей дружбы Илья Чавчавадзе подарил Анцухскому дорогое седло грузинского мастера с золотой насечкой на некоторых деталях и серебряной сбруей. Седло хранилось в доме племянника Магомета Анцухского — Джавадхана Анцухского, в городе Закаталы. Когда началась Великая Отечественная война, Джавадхан передал седло в кавалерийскую часть, формируемую в Закаталах для отправки на фронт. Как пишет Адильгерей Гаджиев, состояние Магомета Анцухского составляли исключительно библиотека и редчайшие музейные предметы. По воспоминаниям Джавадхана Анцухского, он прожил в Тифлисе шесть лет у своего дяди и «всегда пользовался дядиной библиотекой, где имелись книги многих европейских писателей. Кроме аварского, азербайджанского, грузинского он знал английский, французский, немецкий и арабский языки. Его начитанность поражала окружающих, не говоря о его авторитете в области артиллерии. Когда гости приходили в его тифлисский дом, будто попадали в музей — шлемы, кольчуги, светильники, разное оружие украшали отдельную комнату».

Не могу наверняка утверждать, он, по моему, писал статьи, но куда делись они, не знаю. Зато знаю, что в 1920 году в Чадаколоб приезжал революционер М.М. Хизроев. С моего разрешения он увёз часть книг из библиотеки дяди, а немалое их количество с его автографами находится в частных руках. Пусть они хранятся на память о моём воспитателе».

Адильгерей Гаджиев также пишет, что «Анцухский не имел семью, поэтому он завещал свою богатую библиотеку для развития просвещения и культуры народов Дагестана. Библиотеку перевезли и до 1920 года хранили в сел. Чадаколоб. Здесь были книги на русском, французском, английском, немецком, грузинском языках. Среди них были произведения Пушкина, Лермонтова, Гёте, Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Толстого, Чехова, Шекспира, Гёте, Гейне, Чавчавадзе и многих других». Во время Гражданской войны, по словам Гаджиева, многие ценные предметы якобы были расхищены «бандой Гоцинского». В 1921 году в Чадаколоб приехал старый кунак Анцухских — Магомед-Мирза Хизроев из Хунзаха, работавший в дагестанском правительстве. Джавадхан решил исполнить завещание дяди и предложил забрать всю библиотеку для создания советских культурно-просветительских

По сей день жители Тиви называют автобусную остановку в нижней части селения Полковникасул рокъ (авар. – «дом полковника»)

учреждений. Хизроев увёз книги, погрузив их в хурджины на восьми лошадях. Адильгерей Гаджиев пишет, что отдельные экземпляры из библиотеки Магомета Анцухского находятся в научной библиотеке Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук в Махачкале. На них сохранились надписи: «Из книг Магомета-Ага Анцухского» — внутри книги и «М.-А. А.» — на переплёте.

После увольнения

Магомет Анцухский на момент увольнения в 1910 г. был холост и имел родовое имение, не разделённое с братьями в Дагестанской области, — в селениях Чадаколоб и Мачар Анцухо-Капучинского наибства Гунибского округа. Наказаниям и взысканиям за время службы Анцухский не подвергался. В отпуску «по домашним обстоятельствам» он уходил с 6 июля по 6 сентября 1899 г., с 30 июля по 30 сентября 1903 г. и с 1 июля по 1 сентября 1909 г.

На момент увольнения Анцухский получал 1344 рубля, вдобавок к которым ему выплачивалось 474 рубля «квартирных» и 3 рубля за знак отличия военного ордена. Итого за год жалованье Анцухского составляло 1 821 рубль.

Анцухский являлся кавалером следующих орденов: Св. Владимира 4 степени с бантом за 25 лет службы, Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 3 степени. Также он имел Знак отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени для нехристиан за № 1842 и светло-бронзовую медаль в память войны с Турцией в 1877 и 1878 годах; серебряную медаль в память походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 по 1895 год; серебряную медаль в память царствования императора Александра III, тёмно-бронзовую медаль за труды по первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. за № 92338 и нагрудный знак, установленный в память 50-летнего юбилея Великого князя Михаила Николаевича в должность генерал-фельдцейхмстера.

Из воспоминаний Джавадхана Анцухского: «Не знаю причину, почему дядя ни разу не женился, хотя любая красавица в нашем крае, не задумываясь, пошла бы за него замуж, ведь он был лицом не дурен, рост имел большой, пожалуй, 185 см. Широкоплечий. Выправка военная. Даже в возрасте не сутулился. В последние годы носил длинную по груди бороду. Говорил басом. Очень любил азербайджанский плов. Его друзьями были инженеры железных дорог грузин Зурабов, украинец Семененко, Амилахвари и другие. У него бывало много гостей из лакцев-лудильщиков. К нему за помощью часто обращались из разных мест. Ни разу не от-

казал. Давал приют, кормил. Любил скачки. Понимал толк в лошадях, сам великолепно ездил...

Когда приезжал в Чадаколоб, вставал в 6 часов утра, прогуливался по липовой и сосновой аллеям, посаженным им самим, беседовал с горцами, рассказывал про жизнь-бытьё. Потом завтракал, чтобы засесть за чтение книг, которые привёз в горы через перевал на нескольких лошадях. Был удивительно аккуратен и меня к этому приучал.

После увольнения Магомет Анцухский также построил дом в аварском селении Тиви, где, как и в горном Чадаколобе, жили его родственники. В советский период дом был экспроприрован у родственников, а в 1944–1957 гг. когда жители Тиви были выселены в Чечню, оказался в развалинах. По сей день жители Тиви называют автобусную остановку в нижней части селения Полковникасул рокъ (авар. – «Дом полковника»). Зимой и весну Магомет Анцухский проводил в Тифлисе, а лето и осень в Тиви и Чадаколобе.

Умер Магомет Анцухский в 1914 году, когда после отдыха в Чадаколобе возвращался по Аваро-Кавказской дороге в Грузию. Похоронили его в аварском селении Тиви Кварельского района Грузии, куда волей случая через 95 лет попал автор статьи.

Могила Магомета Анцухского. Фото автора. 2013 г.

Мы продолжаем наш «Культурный портрет» — совместный проект редакции и галереи современного искусства «Первая галерея». Автор и куратор проекта — Джамия Дагирова.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

ФотоЧуту

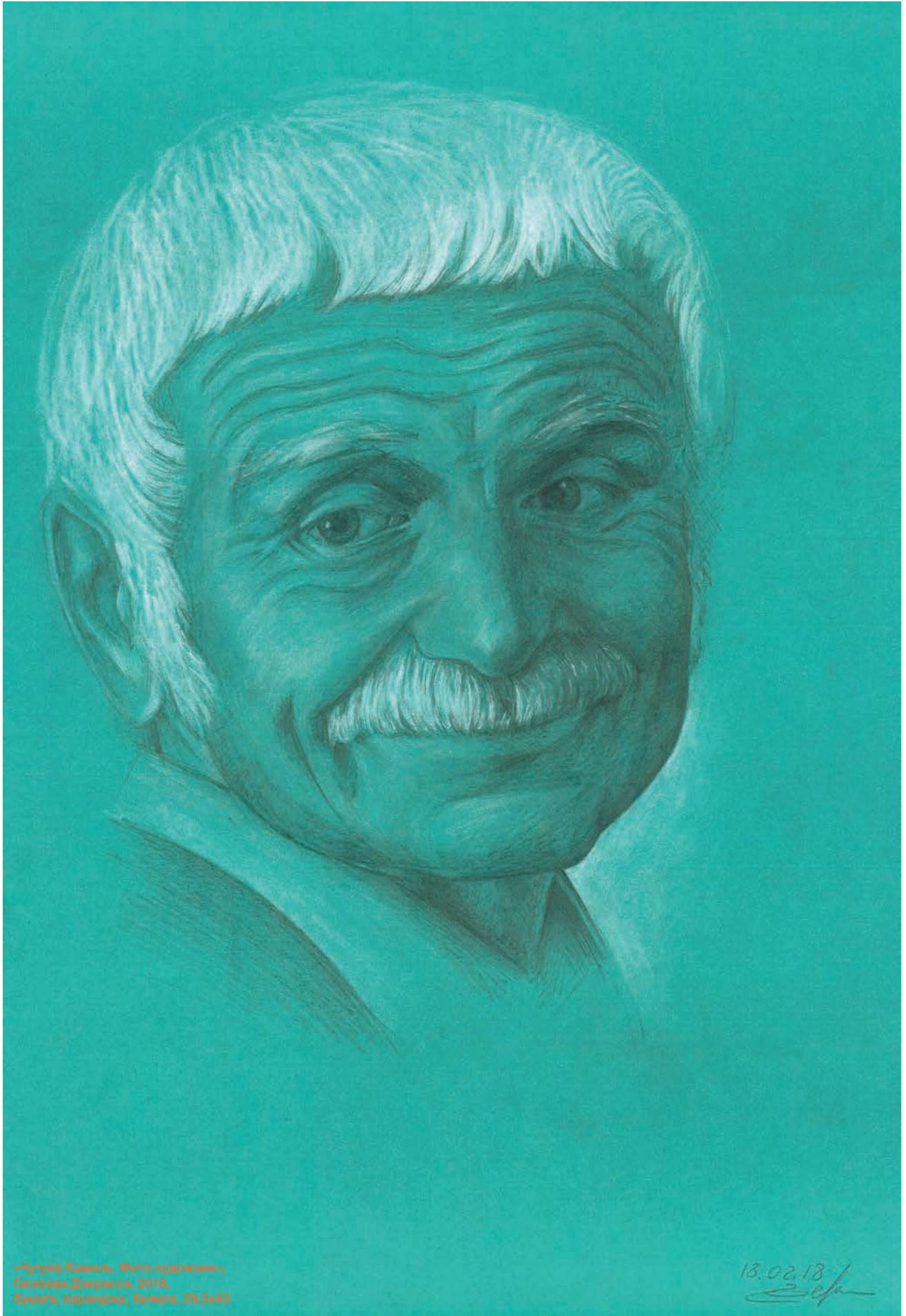
**Из предисловия к книге Камиля Чутуева серии
«Портрет эпохи. История Дагестана в фотографиях»**

По интонации слов в телефоне я моментально понял, откуда звонит мне **Камиль Аминович Чутуев**. И надо сказать, это не самая трудная наука, когда ты дружишь с человеком больше двадцати лет. Почерк великого фотохудожника остаётся неизменным и поныне, хотя он разменял девятый десяток своей жизни, из которой более 60 лет неразрывно связаны с фотографией.

В первых двух книгах серии «История Дагестана в фотографиях» издательский дом «Дагестан» собрал работы его отца фотокорреспондента Амина Галимовича Чутуева. И в этом смысле замечательный ход — представить читателю картину Дагестана на протяжении целого столетия глазами семьи Чутуевых. Это уникальное явление, когда творческая профессия передаётся от отца сыну и историческая хронология событий, хранящаяся в семейном архиве, неразрывна. Позволю себе взять в кавычки слово

«семейный», поскольку личного в нём на самом деле несколько процентов. И даже в таких фотокадрах Чутуевы идут на эксперименты. Не случайно газетная подпись «Фото: Чутуева» в народе сократилась до ФотоЧуту. Так и называли в горах Амина, а потом это прозвище по наследству досталось Камиллю. На этом сходство двух мастеров заканчивается. Дальнейший творческий путь Камиля развивается вне поля влияния отца, и не только потому, что в 60-е годы наступила другая эпоха фотографии.

—Нугуев Камилъ, Фото-художник,
Телова Диралса, 2018.
Бумага, карандаш, болма, 28,5x43

13.02.18
[Signature]

Он художник ушедшего навсегда чёрно-белого времени и первый фотограф в Дагестане, перешедший на цвет.

Камиль свои первые уроки в фотоделе брал ещё в школе. Детство он провёл между Кумухом и Махачкалой. Первые фотоплёнки, портреты одноклассников...

Фотографом он стал работать — после армии — в Дагестанском краеведческом музее, а затем устроился в газету. Даргинская газета «Колхозла байрахъ» (позже — республиканская газета на даргинском языке «Замана») стала первым изданием, в котором начала складываться профессиональная журналистская деятельность мастера. В его коллекции несколько престижных журналистских премий, в том числе «золотые орлы», масса персональных фотовыставок республиканского, зонального и российского уровней. Начиная с 70-х годов его работы печатались в журналах и фотоальбомах СССР, зарубежных изданиях.

Даже сейчас в каждом горном селении найдётся с десяток людей, знающих его по фотографиям в газетах и журналах.

Работать с фотоархивом Камиля Чутуева одно наслаждение. Его командировки зафиксированы в полевых блокнотах и почти на 80 % дают информацию о запечатлённом сюжете. С его постоянными командировками теперь удивляешься, что сохранилось хоть что-то. И кстати, это «что-то» набралось на две роскошные книги.

Этот двухтомный альбом представлен не по жанрам, а по времени. Время стало определяющим в работе Камиля. Ритм советского фотокорреспондента и редакционные задания не помешали ему стать настоящим художником. В одной из своих статей я назвал Камиля «Художником уходящего времени».

<...> Бывает так, что, взглянув на старую, поблекшую фотографию из семейного альбома, сетуешь, как всё стремительно пролетает — молодость, любовь, мечты.

Вот и я легко поддаюсь магии фотографии. Забывая о реальности, взгляд мой растворяется в образе запечатлённого человека, которого, скорее всего, нет в живых, а его голос звучит совсем рядом. В минутах соприкосновения герой продолжает жить... Возможно, фотография и есть машина времени, поскольку способна принести в настоящее запах бабушкиных пирогов и звуки летящего планера с моторчиком, белые ягоды тутовника на мокрой рожице и запруду на речке. Время наполняется картинками разных лет, теплом людей, друзьями, с которыми клялся на крови, ссадинами и учащённым дыханием на стометровке в школе...

У каждого из нас свои заботы, и не нужно винить время за невзгоды, морщины и седину на висках. Безжалостным становится сам

человек, когда его не трогает материя прошлого, а лишь существо настоящего, то, в котором важна денежная единица. Впрочем, кому что дано.

Мой друг и учитель смело перешагнул из прошлого в нынешний век. Его седая голова периодически растает так, что он со своими бакенбардами и смуглым лицом становится похож на Пушкина...

Учителю уже за восемьдесят, он вполне мог бы себе лежать на диване или с утра до вечера смотреть на чужую жизнь из экрана телевизора, но в такой роли Камиль Чутуев себя не представляет. Больше шестидесяти лет он смотрит на Дагестан сквозь прицел видоискателя фотоаппарата.

Его мир открывается с вершин дагестанских гор ранним-ранним утром, там, где ночная прохлада тает в первых лучах солнца и белые отары на краю села начинают уплывать в альпийские дуга, где горянка растапливает печь кизяком и готовит яичницу с оранжевыми желтками, где косари, мокрые от росы, почти не видны среди высокой травы, и детишки, лениво потягиваясь, глотают из ладошки холодную родниковую воду.

Это большое счастье — быть спутником времени, видеть и запечатлевать, вытаскивать из его мимолётности вечное блаженство памяти. Сквозь громаду закрученного в спираль облака открывается земля, до боли родная, с запахом чабреца и мяты. Внизу пара быков тащит старую борону, а значит, всё на своих местах, и завтра будут всходы и будет хлеб на столах.

Камиль часто вспоминает бабушкины истории и портфель, сшитый её заботливыми руками. В его детстве мужчины возвращались с войны, женщины, не разгибая спины, работали в полях, а вместо игрушек были стеклянные фотопозитивы отца.

Эпоха уготовила Камилю другую роль. Он художник ушедшего навсегда чёрно-белого времени и первый фотограф в Дагестане, перешедший на цвет. Чутуев — единственный из дагестанских мастеров занимается ручной печатью, зная наверняка всю химию успеха. Он не мыслит себя без новых выставок и подходит к ним как к пуску ракеты.

Из кадра Камиля трудно что-то убрать, щелчок фотоаппарата происходит ровно тогда, когда картина собирается в объективе. Это настоящее искусство — поймать законченный кадр. Больше того, Камиль заранее выстраивает сюжеты в голове, вплоть до времени года и суток.

Его мечта — создать музей фотографии в Дагестане — уже воплощается. Мы заинтриговали вас?

Снимая многие годы на плёнку, где количество кадров не больше 36, фотограф становится скуп на щелчки и верен своей интуиции. Просто преступление — истратить плёнку на один объект, если только он не сама цель поездки и солнце ещё над головой. Автомобильный счётчик фиксирует позади сотни километров горных дорог, и возвращаться домой без удачного кадра очень тяжело. Поэтому плёнкой дорожили. А как часто он возвращался обратно из-за неподходящего света или серого дня! Небо затянуто ровной пеленой и неподвижно. Всё как на охоте! Охотник — объект — выстрел. Надежда — терпение — удача. Но самое главное — «жертва» обретает бессмертие. Так кто сказал, что время работает против нас?

За полувековую работу было много неудач, и о них Камиль почти не говорит, но любую из них он ни за что не променяет на одну фотосъёмку в городе...

Поэтому по бодрому голосу в телефоне я понимаю, что Камиль в родных горах и раньше понедельника его не стоит ждать. И пусть пробежит этот самый понедельник, а он только к среде надумает вернуться в Махачкалу. И куда ему спешить: он давно опередил время. Ему есть что снимать в 2019-м там, на родных высотах.

Это издание стало неожиданным для самого автора, поскольку мы поставили перед ним задачу поднять из архива и те сюжеты, которые казались ему раньше малоинтересными. Фотокадры, которые ни разу не печатались на фотобумагу и, соответственно, могли бы забыться совсем. Этот проект изменил взгляд самого Камилля Чутуева на судьбу своего архива. Его мечта — создать музей фотографии в Дагестане — уже воплощается. Мы заинтриговали вас? Приятного путешествия по Дагестану!

Текст и фото: Марат Гаджиев

Влада Бесараб

Из Петербурга с ЛЮБОВЬЮ

Выставка творческого объединения дагестанских художников, постоянно живущих и работающих в Санкт-Петербурге, «Открытая ладонь» должна была состояться в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой в 2020 году. Но в силу известных обстоятельств провести её не удалось. Проект перенесли на весну 2021 года.

Музейщики, художники, а также преданные поклонники таланта петербургских дагестанцев очень надеются, что его удастся реализовать. Работы уже отобраны, каталог почти готов. Удивительно, но, несмотря на то что «Открытая ладонь» существует с 1997 года, у членов этого замечательного творческого союза не было коллективной выставки на родине. Так что это будет в какой-то мере «восстановление исторической справедливости». Редакция нашего журнала решила внести посильный вклад в подготовку проекта, поэтому сегодня мы рассказываем об истории объединения. Многие имена и произведения хорошо знакомы нашим читателям — редакция много лет поддерживает связь с творческим объединением.

А начиналось всё с подготовки выставки, посвящённой 200-летию имама Шамиля в 1997 году. Выставочный зал на Литейном. После вернисажа Глава Представительства Дагестана в Санкт-Петербурге Гасан Алиевич Гасанов приглашает всех авторов к обсуждению вопросов, связанных с проведением в городе художественных выставок в дальнейшем. Главной задачей объединения стало установление культурных связей, наведение своеобразного моста между Дагестаном и Петербургом, открытие «другого» Кавказа, может быть, незнакомого большинству жителей северной столицы, привыкших судить о «лицах кавказской национальности» по сводкам новостей. А в новостях, как мы помним, в те времена о Дагестане ничего хорошего не рассказывали...

«Открытая ладонь» — так ёмко и выразительно назвали свой союз художники-дагестанцы, для которых Санкт-Петербург стал второй родиной. Одна

из целей их проекта и состояла в том, чтобы сблизить историческую родину с новой — не менее дорогой, познакомить их и

подружить. Тогда же Арсен Кардашов разработал символ нового творческого союза: две протянутые навстречу друг другу ладони, которые вот-вот соединятся в крепком рукопожатии, и две опускающиеся створки разводного моста.

Кардашов — живописец и график, автор гобеленов и росписей по шёлку, участник многочисленных международных

А. Кардашов.
Танец

А. Кардашов.
Поминальная
молитва

А. Кардашов.
Керамика

выставок и симпозиумов по текстилю. В его работах монументальный размах, колоритичность и темпераментность юга сочетаются с утонченностью и изяществом линий, лаконизмом, присущими Питерской школе. Нам очень хочется, чтобы Арсен Магомедгаджиевич стал героем журнального проекта «Пленэр», ведь на протяжении нескольких десятилетий он каждое лето отправлялся на пленэр в разные районы Дагестана и накопил немало очень ценного материала, который пока почти никто видел.

Арсен Кардашов является бессменным председателем объединения с момента его создания. Во многом благодаря именно его энергии и энтузиазму об «Открытой ладони» быстро узнали как в Петербурге, так и в Дагестане. Выставки, которые часто были приурочены ко Дню города или к Дням Дагестана в Санкт-Петербурге, неизменно находили живой отклик у зрителей, высоко были оценены взыскательным художественным сообществом Петербурга. Первые выставки проходили в Областном выставочном зале на Литейном

А. Кардашов.
Воспоминания

Габбулла
Габбуллаев

проспекте, в Аничковом дворце, во дворце Белосельских-Белозерских. А с 2007 года выставочную площадку союзу стал предоставлять Санкт-Петербургский Дом национальностей в рамках реализации правительственной программы «Толерантность», направленной на гармонизацию межэтнических отношений, погашение проявлений ксенофобских настроений в обществе.

В объединение «Открытая ладонь» вошли настоящие профессионалы в области живо-

Г. Габбуллаев.
Год Лошади

Г. Габбуллаев.
Творение

писи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства — главным образом выпускники Академии художеств и Высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухомовой разных лет: Арсен Кардашов, Шариф и Эмиль Шахмардановы, Арсен и Ярослав Курбановы, Магомед и Сейфула Амаевы, Сергей Асланов, Муса Мусаев, Абдулахад Гасанов, Габбулла Габбуллаев, Октай Алирзаев, Нафтали Абрамов, Шихшабек Кадиев, Юсуп Ханмагомедов, Рассо Магомедов, Ягдан Ягданов, Рашид Касимов, Марат Ганиев, Магомед Рамазанов, Ума Гасанова. Все они состоявшиеся мастера, чей талант признан и отмечен наградами в конкурсах в России и за её пределами. Они смогли реализовать свой талант в северной столице и, восприняв эстетику европейского искусства, уверенно вошли в культурное пространство города. Многие успешно сотрудничают с

А. Курбанов.
Время, когда
мечты сбываются

Арсен
Курбанов

крупными российскими музеями и западными галереями, некоторые являются педагогами (причём преподают не только в России, но и за рубежом) и выпустили уже не одно поколение молодых художников. Но при этом никто не забывает о Дагестане, не отрывается от корней, не удаляется от истоков.

«Нас всех объединяет Дагестан, любовь к его суровым горам и горцам. Это наша родина. Мы родились и выросли воспитанные в почтении и уважении к старшим. Мы любим Эрмитаж и Русский музей, мы живём активной творческой жизнью в современном пространстве искусства Петербурга. Работая в разных творческих направлениях и стилях,

А. Курбанов.
Слово

А. Курбанов.
Яблоки

мы не похожи друг на друга. Рассо Магометов, Магомед Рамазанов, Шариф Шахмарданов — из поколения шестидесятников, дети сурового стиля; братья Арсен и Ярослав Курбановы тяготеют к зашифрованной драматургии сюжета, тщательно прописывая свои холсты. Октай Алирзаев и Юсуп Ханмагомедов — авторы изящно отточенных работ. Агул Муса любит яркие насыщенные цвета. Романтика и таинственность — в работах Сефика и Магомеда Омаевых. Габидулла Габидуллаев мастерски

А. Курбанов.
Ольга

Октай
Алирзаев

облачает своих героев в горский костюм. Плотные, сочные, мастерски прописанные живописные холсты у Шихшабека Кадиева и Абдулахада Гасанова; герои на холстах Марата Ганиева — горцы, обитающие высоко в горах Дагестана. Поиски формы в работах Сергея Асланова и Рашида Касимова современным авангардным языком. Покинули, к большому нашему сожалению и огорчению, этот мир очень талантливые художники Ягдан Ягданов и Ума Гасанова. В объединение вошли с очень интересными работами молодые художники Суада и Бетта Мусаевы, каждая со своим видением мира», — так пишет о своих товарищах Арсен Кардашов.

Как неоднократно было отмечено искусствоведами, обычно художники творческих союзов группируются вокруг общей идейно-эстетической программы и их работы обладают едиными стилистическими признаками. В случае же с «Открытой ладонью» главным объединяющим мотивом был и остаётся общий край и чувство долга по отношению к нему.

О. Алирзаев.
АхтыО. Алирзаев.
Преодоление

Изначально объединение было задумано как некоммерческий проект — участие в выставках было для художников актом выражения любви и преданности своей исторической Родине, одарившей их творческим импульсом, и признательности Родине второй, городу, воспитавшему в них Художника. «В горах моё сердце, душа — в Петербурге», — не устаёт повторять Арсен Кардашов, и эти два мира живут нераздельно внутри каждого художника «Открытой ладони». Разумеется, никаких идейных разногласий между ними просто не может быть, поэтому союз надёжно защищён от распада.

О. Алирзаев.
Далекие вершины

Юсуп
Ханмагомедов

Каждый художник работает в рамках избранного им направления и в излюбленной манере. Но благодаря тонко продуманной организации экспозиций всех выставок объединения это не создаёт пестроты и диссонанса. Каждому члену объединения можно посвятить отдельную статью, каждому устроить персональную выставку. Но данный проект Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой интересен тем, что позволяет рассмотреть их творчество вот так — в контексте общей истории, сквозь общую ретроспективу.

Ю. Ханмагомедов.
Село Игали

Ю. Ханмагомедов.
Натюрморт-обманка

Ю. Ханмагомедов.
Кубачи

Конечно, за двадцать с лишним лет, что существует объединение, его состав изменился. Кого-то, к сожалению, уже нет в живых. Некоторые авторы из тех, что «стояли у истоков», вернулись из Петербурга в Дагестан, кто-то вообще переехал в далёкие края, но в то же время появились совсем молодые — недавние выпускники петербургских художественных вузов. «Открытая ладонь» — открыта для всех.

Фото предоставлены объединением «Открытая ладонь» и Дагестанским музеем изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой.

При подготовке материала использованы публикации разных лет искусствоведа С. Шведовой

Магомед Бисавалиев

Дудаев и Гамзатов

Была осень 1993 года. В большом зале Русского драмтеатра отмечали 70-летие Расула Гамзатова. Было много народу, гости со всех концов страны, ближнего и дальнего зарубежья. После протокольных речей дагестанского руководства ведущий объявил очередного выступающего: «Слово предоставляется Президенту Чеченской республики Ичкерия генералу Джохару Мусаевичу Дудаеву!». Зал взорвался от аплодисментов, и все встали, когда генерал направился к трибуне.

Не всё сказанное им с трибуны, я помню. Помню, были слова признания и уважения к юбиляру, упоминал братские отношения, общее историческое прошлое дагестанского и чеченского народов, имама Шамиля, героическую борьбу за независимость Кавказа. И в конце генерал сделал небольшую паузу и сказал: «Дорогой Расул Гамзатович, весь мир знает вашу музу, очаровательную Патимат Саидовну, но по моему заказу к вашему юбилею спецрейсом из Германии привезли соперницу Патимат, рыжую блондинку». И преподнёс ключи от шестисотого «Мерседеса». Это было большой роскошью и редкостью в начале 90-х. (Оказывается, первая серия автомобилей известной фирмы была названа по просьбе предпринимателя и официального представителя автомобильной компании в честь его дочери Мерседес.) И этот жест президента зал оценил по достоинству, под бурные аплодисменты генерал покинул трибуну.

Вслед за Дудаевым и Мерседесом ведущий предоставил слово русскому поэту, другу Расула Гамзатова. Имени, к сожалению, не помню. Когда он с книгой в руках направился к трибуне, в зале слышны были ухмылки. Поэт свою речь начал с притчи:

«Дорогой Расул Гамзатович, предоставленное слово после президента и столь ценного подарка вернуло меня к одной давней восточной притче, которую я читал в наши студенческие годы. Один падишах Востока отмечал, оказывается, юбилей. Ему ко дню рождения со всех концов планеты несли дорогие подарки. Кто подарил половину царства, кто — ценное оружие и арабских скакунов, кто — алмазы, золото и жемчуг. У падишаха во дворе жил среди прочей живности муравей. Решил муравей поздравить шаха, взобрался на стол к нему, взял соломинку громадного размера относительно своего тела, сделал низкий поклон и произнёс: «Ваше величество! Это не по Вашему величию, это по моей силе». Сегодня после царского подарка президента Ичкерии я себя с книгой моих стихов чувствую себя тем муравьём во дворе шаха и повторю те же слова: «Это не по Вашему величию, это по моей силе». Под взрыв аплодисментов сухощавый поэт преподнёс Расулу книгу своих стихов. Было красиво, к месту и ко времени...

Тайная тетрадь

Месть

— Я его помню ослабшим, с желтоватым оттенком лица, он тяжело дышал. Был репрессирован, заболел там чахоткой и умер относительно молодым человеком, — сказал отец про Хабибил Рамазана из аула Чорода общества Джурмут.

Его брат Хабибил Мухама был убит в гостях случайным выстрелом своего друга. Убийца пришёл на четвереньках, с привязанным к шее саваном к отцу убитого Хабибу. Отец простил и отпустил его, не стал мстить за убийство сына.

Про брата убитого много легенд ходило в Джурмуте. Что правда, что нет — сложно разобраться. Его звали Хабибил Рамазан. Для одних он — беспредельный человек, который вышел на тропу грабежа в смутные времена безвластия в горах. Для других — абрек, благородный рыцарь, который стрелял за честь и чувство долга. Не берусь давать ему оценку — она не может быть объективной хотя бы потому, что герой повествования приходился мне родственником по отцу и по матери. Он был двоюродным братом моих дедушки и бабушки. Но личность противоречивая и, на мой взгляд, достойная внимания. Первое, что запомнили в горах про Хабибил Рамазана, это то, что он был удивительно метким стрелком.

В начале 30-х, ещё до начала борьбы НКВД с людьми в лесах Цора и Джурмута, Рамазан сам вышел из леса и стал жить как обычный крестьянин. Позже был арестован и репрессирован. По поводу его ареста и ссылки в Сибирь бытуют разные мнения. Одни говорят, что репрессирован он был за бандитизм до укрепления советской власти в горах, по другой версии — по доносам его недругов в горах. А доносить на него было за что. Дело, оказывается, было вот как.

В один летний день в Чорода пришёл новый участковый инспектор НКВД. Он спокойно отвязал со столба в центре села коня Хабиба и собрался его увести. Пришёл хозяин и начал требовать обратно своего коня, а инспектор пригрозил ему маузером и сказал, что по нуждам государства он может забрать любого коня у любого человека. По «нуждам государства» не мог он пойти в райцентр пешком, сказал, что вернётся конь на следующий день, и поскакал в сторону райцентра. Хабиб — человек с характером — воспринял происшедшее с большой болью и не находил себе места.

Оказывается, за всем этим в тот день наблюдал очень авторитетный в те годы в Джурмуте старец Абдусалам из Чорода. Он расценил увод коня сельчанина как личное оскорбление. В это время на годекане появился молодой сын Хабиба Рамазан. Абдусалам сказал Рамазану:

— Сходи в мой дом, попроси там мою винтовку, догони и застрели этого проклятого хъзахъа (раба), который увёл коня твоего отца.

У молодого человека, который был в растерянности от случившегося, глаза загорелись жадной мести, и он пулей полетел по узким улочкам аула вверх за винтовкой Абдусалама. Через пару минут он побежал по тропинке вслед за милиционером и конём в сторону райцентра. Хабибил Рамазан оказался не только метким стрелком, который мог попасть в глаз воробью, но и сообразительным, умным человеком. Когда он выглянул с очередного поворота в сторону Тляндинской речки, милиционер на коне его отца поднимался по крутому подъёму и серпантинам вверх на главную дорогу в сторону райцентра. Рамазан спокойно сел, оценил ситуацию и принял единственно верное решение. Отпустил всадника до самого узкого места тропинки, где были отвесные скалы и пропасть, через полминуты прогремел выстрел. Конь застыл вмиг, потом рухнул передними ногами на узкую тропинку и полетел в бездну вместе с всадником. А внизу после проливных летних дождей бушевала река Джурмут. Мутный, холодный поток реки жадно проглотил безвинное животное и подлого человека, нарушившего адаты гор и закон государства. Его постигла справедливая кара.

Тело милиционера через несколько дней нашли где-то дальше райцентра, а лошадь никто и не искал. Смерть была властями принята как несчастный

Тайная тетрадь

случай с лошадью. Через несколько лет после этого был репрессирован Хабибил Рамазан.

— Я не могу сказать, был ли от кого-то донос по убийству или его забрали за прошлое нелегальное положение в Цоре. Не знаю, — сказал отец и продолжил: — Если бы было хоть какое-то доказательство по убийству милиционера, тогда не только его, но и весь род расстреляли бы. Время было беспощадное. Доказательство убийства не могло появиться через несколько лет. Возможно, его арестовали как подозрительного человека или ещё за какие-то дела, вряд ли именно за убийство он был репрессирован, — заключил отец.

— Каким образом он вернулся из Сибири если был репрессирован? — спрашиваю у отца.

— Тут мне рассказали очень странную и запутанную историю. Мне сложно это подтвердить или опровергнуть, — сказал отец.

А дело было так.

Однажды в местность, где отбывал ссылку Хабибил Рамазан, приехал инспектировать зону один высокий начальник. Арестованные были заняты работой в лесу, а начальство зоны и высокий гость начали на спор стрелять на меткость. Наблюдавший за ними Хабибил Рамазан через знакомого татарина передал им, что может всадить две пули в одно и то же место да так, что они не поймут: одна пуля попала туда или две. Хабибил Рамазан знал азербайджанский язык, и они с татаринном понимали друг друга. Высокого гостя заинтересовали слова арестанта, стало очень интересно: могут всадить так, чтобы не отличить. Окружающие, увидев намерение начальника дать винтовку арестанту, забеспокоились, но тот ухмыльнулся и сказал:

— Успокойтесь, тут кругом вооружённое кольцо людей, и он не настолько глуп. Мне очень интересно, сможет он так или нет. Если, как говорит, попадёт, я лично обеспечу ему досрочный выход из зоны, дайте ему винтовку и два патрона.

Хабибил Рамазан с паузой в полминуты вогнал две пули друг на друга. Начальник дал ещё две пули, чтобы исключить случайность выстрела. Вторая

попытка оказалась успешнее первой. Одним словом, он отличался способностью метко стрелять. Умер относительно молодым человеком после продолжительной болезни, которую получил в холодной Сибири.

P.S. В этом повествовании привлекают внимание две стороны. Первое, как человек, застреливший милиционера, оставался годами без наказания? Где активисты, парторги, доносчики и сексоты, каким образом это преступление оставалось нераскрытым? Как я понимаю по рассказам старших, общество Джурмут имело обширные земли в горах, зимние пастбища в Алазанской долине, много отар овец и вело относительно богатую, зажиточную жизнь. Советскую власть они приняли без оптимизма, не желали ни колхозов, ни коммунистов с их новыми порядками. Поэтому до конца не соглашались колхозы создавать, в результате чего были раскулачены, репрессированы, а овцы и летние пастбища Джурмута были переданы «Чох Коммуне» и прочим «продвинутым» прокоммунистическим районам. Была ненависть к новой власти, возможно, поэтому не было ни сексотов, которые доносили бы на своих, не было и колхозов — вплоть до 1936–1937 годов. Возможно, это спасло героя от неминуемой смерти за покушение на представителя власти.

«Мне интересно как он упадёт...»

— В Цоре и в Джурмуте в 30-е годы не было ни закона государства, ни шариата. По лесам ходили бандитские группировки. Чабаны, которые зарабатывали честным трудом и спускались в Алазанскую долину на зимовку с гор, были там крайне не уязвимы. Их могли застрелить просто так, без всякого риска для стреляющего — хватало подлости стрелка. Поэтому и определить невозможно было: кто и за что убил; соответственно риск кровной мести был ничтожно мал. Вы представьте себе, идёт чабан с отарой овец в горы через густые, субтропические леса Цора. Любой бандит из леса мог его застрелить, как только он выйдет из леса на открытое место, — говорит сельский учитель преклонного возраста, сидящий на годекане.

— Как в вестернах Дикого Запада: чья рука опередит, тот и выживет, — поддерживает разговор молодой человек.

— Хуже. Тут чабан не видит того, кто стреляет из лесу, он как открытая мишень...

...Рассказывают, как нагрянула в гости к одному чабану из Джурмута группа бандитов в Алазанской долине. Когда они беседовали, пришёл грузин с топором, взобрался на дерево и начал рубить веточки оттуда. Была ранняя весна. Подножного корма ещё не было, и он рубил кончики молодых веток для своих коз.

«Гляньте на этого хъазахъа» (на цорско-джурмутском диалекте *грузин* или *неверный, раб*), — сказал и начал целиться один из бандитов.

Джурмутовец как мог отговаривал его, чтобы не стрелял. Прогремел выстрел. Топор выпал из рук грузина, ударился о камень, что находился на земле. Молодой человек обхватил ствол дерева дрожащими руками, скатился по стволу вниз, ломая ветки, и ударился о землю. Когда дымок над головой стрелка рассеялся, к наблюдающим повернулась неприятная, надменная физиономия бандита, которая усмехнулась, довольная своим «подвигом».

«Какой же ты мерзавец!!! — закричал чабан. — Вы отсюда уйдёте в лес, а в ответе перед грузинами окажусь я. И как мне ответить его родственникам, они ведь подумают, что это дело моих рук».

Бандиты не пошли на обострение с чабаном, ибо он и сам был не из робких: если его убить, как того же грузина, то отомстить могли его влиятельные

Тайная тетрадь

друзья из лесных. Когда чабан задал вполне резонный вопрос, стрелок молча направился к телу убитого, схватил его за ногу, потащил и бросил в небольшое углубление, где были густые заросли и упавшее каштановое дерево. Он поджёг хворост и сжёг всё это вместе с трупом, чтобы замести следы. Другой урод из круга бандитов спросил так же безразлично, будто тот муху шлепком убил:

«Зачем ты пулю потратил на него?»

«Мне интересно было, как он упадёт: вперёд лицом или назад на спину». — Сказал и оскалился в мерзкой, отвратительной ухмылке.

Многих из этого круга уничтожили работники НКВД в цорских лесах. Были и такие, кто уцелели и жили среди людей, будто все эти злодеяния не их рук дело. Но народ помнил всё...

Представляем вашему вниманию стихотворения победителей Общероссийского литературного конкурса имени **Салиха Гуртуева** «Есть родина — а значит, счастье есть», проведенного Дагестанским отделением Союза российских писателей совместно с Клубом писателей Кавказа и дагестанским отделением Академии поэзии.

Бемурзов Зураб, Карачаево-Черкесия,
1-е место

Родине

Тени черпают длинной горстью
Из закатной пролуны йод.
Кто-то любит тебя за солнце,
Что для всех по утрам встаёт,
За слова, что уже привычно
Собираются в глубине
Твоих лёгких. За то, что лично
Вырезаешь изгиб луне
Каждый вечер, что так знакомо
По-восточному щурит глаз.
Ты прости, это небо комом
Клинит в горле так каждый раз,
Когда горстью продолговатой
Набирая с самого дна,
Послевкусием винограда
Тебя черпают из меня...

Имя

Всё мужское к одному свелось
Фразами простыми:
От коня останется седло,
От мужчины — имя.
Век за веком, словно камни с гор,
Под уставшим небом
Жизнь и смерть ведут с мужчиной спор
То войной, то хлебом.
Но однажды, среди сотен войн,
Пороха и пыли
Вдруг догонит меня голос твой,
Прострелив навьлет,

Опрокинув лошади на круп
С первым шагом сына,
Именем, упавшим с твоих губ,
В пустоту кувшина.

Ветер Родины

Я ходил через реку к колодезю
И поил лошадей из ведра.
На губах выростали как гроздь
Капли чистого серебра.
Я молчал с разговорчивым Богом,
Заплетая дыхание в плоть.
Я дышал, в каждый вруб своих лёгких
Заливая слова, как медь.
И накрывшись октябрьским пледом,
Мне рассказывал Он без конца,
Что я старше покойного деда,
Скоро стану старше отца.
Вечным кругом планеты крутились.
День сидел на кизиловом пне.
Пили лошади, словно молились,
Поклоняясь воде и мне.

Отец

Благословен кинжал, забытый в ножнах,
И дула не покинувший свинец,
И камни, по которым осторожно
Ступает впереди меня отец;
И песня о невытащенной пуле,
Что греется с тобою у огня;
Расстроенная яблоня в ауле
С упавшими плодами у плетня.

Благословенна выжившая стая,
Гнездящаяся в выжженных лесах;
Потомство, что боязни не узнает,
Боязни, что не обратятся в страх.
В веках благословенна песня сада,
Написанная небом для меня:
Что солнце — тоже яблоко, когда-то
Подобранное Богом у плетня.

Брод

Плывёт азан грушевым ароматом,
От скал остатки эха отдирая.
Как небо тяжело. Со склонов рая
Спускаются деревья тучным стадом
В ущелья, древним водам поклониться.
Тебе и Богу в этот час не спится,

Когда в Коране буквы прорастают
Пшеничным милосердием восхода.
Ищи отца и человечью стаю,
Которые у брошенного брода
Жуют с волами выцветшую память.
Спроси у Бога: кто из мрака гонит
В погоне ошалевшие кометы,
И что же милосердие не помнит,
Что было первым цветом на планете...
Что дерево рождалось из свирели,
И буйволом легло когда-то сердце;
Что мой народ запомнил песни мести,
Но их не запоёт над колыбелью;
Но их не запоёт у водопоя,
Где войны кинжал не омывают.
Здесь помнят имя Бога — После боя
Сынов убитых им и накрывают.

**Фролова Елена, Москва,
2-е место**

Пряник

Вот и новым забором обнесён старый сад,
И дорожки проложены серою плиткой.
А я вижу штaketничек и палисад,
И косынку прабабушки над калиткой.

И мой прадед суровый в кирзач сапогах,
Опираясь на палку, стоит у порога.
Липкий маленький пряник сжимаю в руках,
Мне украдкой сунутой на дорогу.

Ни подарков не помню, ни похвалы,
Ни какого-то доброго нежного слова,
Но вот эти вот прянички из-под полы
Старый прадед совал мне, стесняясь, сурово.
И чего бы ни ела я после, потом,
Где б меня не носило по белому свету,
Эти прянички, сад и прадедов дом —
Вкус бездумного счастья и вечного лета.

И скамейка, где прадед, и дед, и отец
Всё чего-то решают и спорят упрямо.
И братишка к ним на руки лезет, птенец,
И к обеду зовёт нас красивая мама...

И теперь за забором, почти вековой,
Этот старенький сад бережём, не тревожа.
И плывут облака над моей головой,
Облака на косыночку чью-то похожи.

* * *

Коростель трецит. В огороде до одури стонут жабы.
Земляника в поле спуталась с вьюнами.
Вопреки дворянской, просыпается кровь деревенской бабы
(хоть дворянской капля, но это так, между нами).

Из комода вытащишь ситцевую косынку
Закрываешь лицо до бровей, как учила прабабка.
Спички, яблок и хлеба положишь в свою корзинку,
У двери оставляя с затоптанным задником тапки,

и уходишь в поле. А там — благодать земная,
В самом разгаре среднеравнинное лето!
Господи, как хорошо у Тебя на земле бывает!
Будет ли лучше Там? И нету ответа.

Нету ответа ни на какие вопросы.
А ты всё думаешь: важно это или не важно?
Бабочки и стрекозы садятся тебе на косы
Вернее туда, где были они однажды.

Но однажды ты их отрезаешь, как тонкие нити,
Как отрезаешь дороги, события, отрезаешь время.
А через жизнь возвращаешься и сквозь ресницы
Лежишь и смотришь на самое лучшее небо,

На которое так же когда-то смотрел твой папа,
И дед смотрел, и прадед долгие лета.
И ты кусаешь яблоко, чтобы не плакать.
Потому что теперь понимаешь, зачем всё это.

* * *

Нет грусти на земле, нет.
Есть свет, один только свет.
И ещё немножечко тишины
на полях, не выкошенных с войны.

Бьёт ключ из земли, бьёт.
Пьёт конь из него, пьёт.
А с подветренной со стороны
мужики несут топоры.

Тын ставят они, тын,
будет дом за ним, клён, сын,
и хлеба, повсюду хлеба.
Потому, что это и есть судьба.

А коль так, то грусти совсем нет.
Потому, что родина — это свет.
И ещё немножечко тишины
до молитв, до божией глубины.

Капустина Евфросиния, Санкт-Петербург,
3-е место

* * *

Птицы гнездятся. Топится баня для вечера.
Мама перемывает чашки, тихо поёт.
Вскопаны грядки, посажены. Делать и нечего.
Вот и смотрю, как в небе летит самолёт.

Раз- два- три, раз- два- три, раз... Что за мелодия
то появляется, то исчезает в моей голове?!
Как же смешно вылупляются листья смородины,
робко роняя скорлупки к зелёной траве.

В сколотый чайник я заварю пару листиков,
пусть настоятся, чайку после баньки попью
с мамой и папой, как в детстве, — мытые, чистые,
светлые, лёгкие.
И никогда не умрём.

* * *

Посвящается Мадине Эльмурзаевой,
медсестре группы Красного Креста
Чеченской Республики

Прогорклый снег. Покоцанный асфальт.
На БээМПэшке плавится февраль.
Боец, присядем.
Кому куда, а ты бери, неси.
Металл, развалы гильз, ошмётки псин.
Давай же, Мадя.

Зубовный скрип. Кровавистый плевок.
Распластанный по танку тополёк
Текуч и липок.
А ты не думай. Простынь, Красный Крест.
Кого не унесёшь — зверё поест.
Снежком присыпать.

Надрывный сон. Укол. Бинты и йод.
Весна придёт. Конечно же, придёт.
Увидим, братцы.
Иди, Мадин. Сестру зовут, иди.
Температурит город. Бог един.
Нельзя бояться.

Марш деревянных солдатиков

Топ да топ. Чеканно. Направо! Прямо!
На ковре ворсинки — трава да ямы,
Швы — накаты пыльных кривых обочин:
Шерстяной плацдарм наизусть изучен.

На разведку улиц — в карманах платья.
Окопаться в талом, учить, как таять,
Наглотаться льдинок, простыть и гибнуть,
Напевая хриплым цветные гимны.

Топ да топ по лужам. Обстрел внезапен.
Утонуть в черёмушьем гулком залпе,
В одиночных, в братских сложиться, смяться...
Глина прилипает к ладоням, пальцам.

А потом — весна. И тепло. И сыро.
Кладбище покроется девясилом,
Повиликой, плевелом и горошком.
Но придут. И станут сажать картошку,

И укроп, и редьку, и всё, что нужно.
Надорвётся почва. Родит недужных,
Худощавых, плесневых и безглазых.
Топ да топ, солдатика. Разом! Разом!

Кате читали Пушкина

Кате читали Пушкина. Сказки смеялись папиным.
Катя просила заново. Катя просила все.
В эту весну, как водится, Катины щёчки в крапинку.
Папу куда-то вызвали. Носит дрова сосед.

Катя читает Пушкина. Строчки смеются папиным.
Буквы трясутся папиным, прыгают в жёлтый лист.
Папа играет с пушками. Катя скребёт царапины.
Катя рисует длинное: «Папа — артиллерист».

Папу рисует с пушками. Думает, что для Пушкина.
Мама молчит стеклянная, смотрит сквозь дочкин лоб.
Катю кладут у бабушки. В доме огни притушены.
Мама качает шарфики, хочет идти в окоп.

Катя читает Пушкина. Сказки молчат и хмурятся.
Кто-то походкой папиной Катю ведёт гулять.
Кате качели хочется. Зубится ствольным улица.
Катя летит над пушками. Кате сегодня пять.

Григорий Адаров, Махачкала,
поощрительный приз

Голос войны

Я и дерево — оба мы здесь одиноки.
Вьётся в поле тропа, изгибаясь как рваная плоть.
Нам на плечи садятся в коротеньких юбках сороки,
Чтобы песню прощания голосом ржавым пропеть.

Я и дерево — две в мирозданье собаки.
Мы мелькнувшую тень без сомнений готовы кунуть.
Мы в окопе сидим, ожидая сигнала к атаке,
Чтобы в жёлтую пыль без раздумий и страха рвануть.

Мне бы деревом быть — перед тем, как я стану мишенью,
Это поле войны — лишь квадратики злого лото,
И размах горизонта — западный смертностью ошейник,
И среди тысячи пуль ждёт одна — с ней я стану никто.

Тишина перед боем. Как сердцем к тебе мне прорваться? —
Этот миг ожидания хотел провести я с тобой.
Это только кураж, что со смертью у нас панибратство,
Я с тобою сейчас — и плевать, что завяжется бой.

Что я мог бы сказать — то словами уже не сказалось.
По безлюдной тропе понесу бесполезный я груз.
За чертой тишины что-то важное в мире осталось,
Я за ним, может быть, если сильно захочешь, вернусь.

Я услышу твой голос — но как ты об этом узнаешь?
Ты мне руку протянешь — но как я увижу её?
Я придумаю день — тот, в котором меня ты прощаешь,
Ты придумаешь день, где я принял прощенье твоё.

Я и дерево. Миг ожидания — вечность.
Будет мир без войны — как меня в нём не будет хватать!
И сороки-монашки нам сядут на мёртвые плечи,
Чтоб в невидимом мире невидимо нас отвеать.

2

Окончена далёкая война.
Об этом снова утром объявили.
И облака по синеве поплыли,
Как будто сверху правда им видна.

Зажёгся солнца свет. Движенья гул
Заполнил улиц длинные проходы.
Весёлый диктор сводками погоды
Утешил всех. И ночью мир уснул.

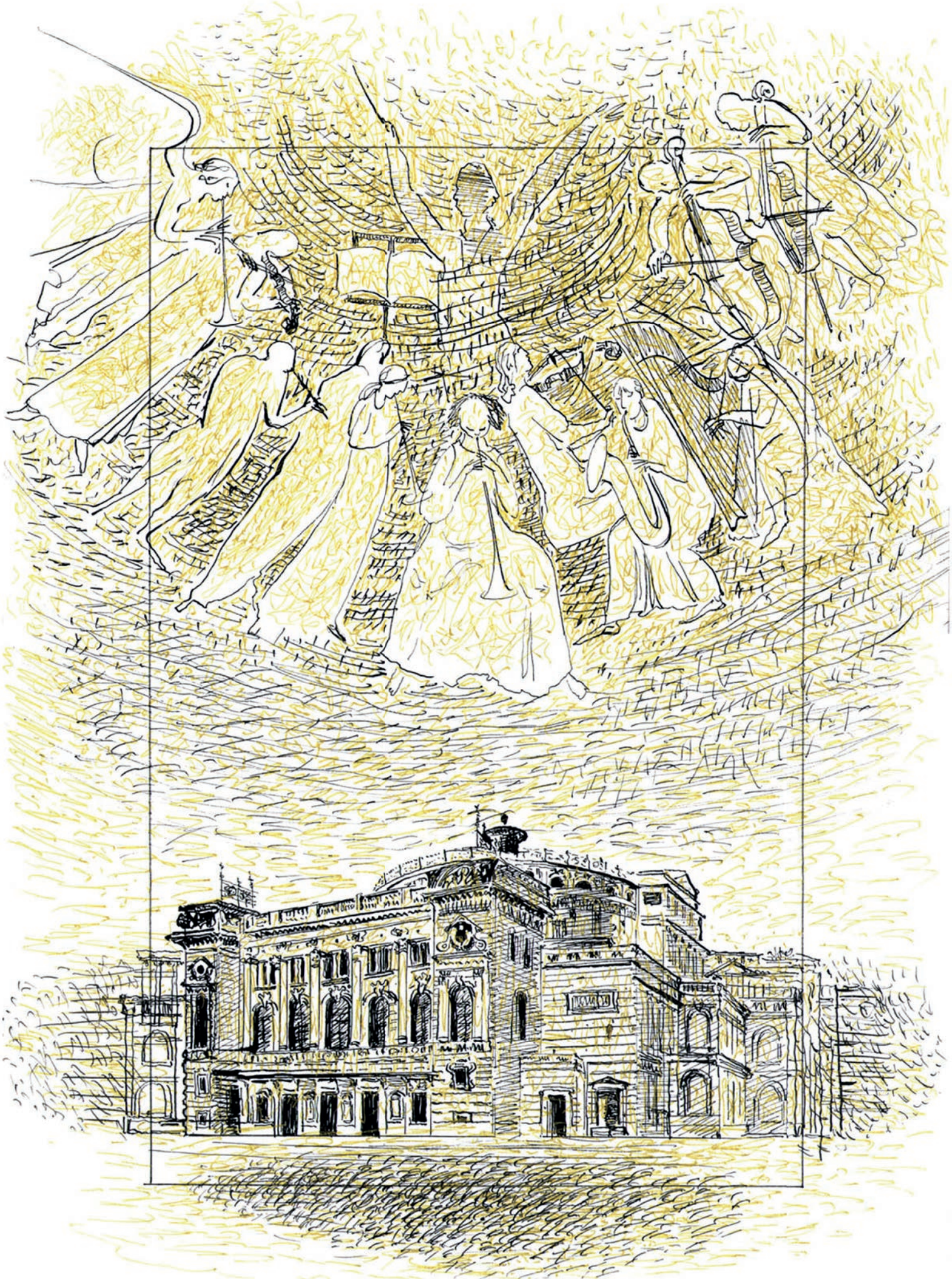
Так что ж она, пугаясь и дрожая,
Стояла молча, никому не веря?
Не глухота — висит молчанье двери,
Как капелька на острие ноже.

Там — речь звучит, там — взгляды, бег огней,
Там — длятся повседневные заботы,
Там вечером спешат домой с работы,
Но нет среди них того, кто шёл бы к ней.

Ей снятся сны, и эти сны свои
Она, как письма ждёт, их собирая,
Ведь где-то там далёкие бои
Ещё идут, ей сердце разрывая.

Они идут, они — в мельканье лиц,
И поступь дней их тёмный гул не скроет,
И дождь следы боёв с полей не смоем,
И крики тех убитых — в криках птиц.

Когда-нибудь она туда пойдёт,
Лишь для него ромашки собирая...
Ей из пустой глазницы подмигнет
Истлевшая в траве звезда ночная.

“

Он художник ушедшего навсегда чёрно-белого
времени и первый фотограф в Дагестане,
перешедший на цвет.